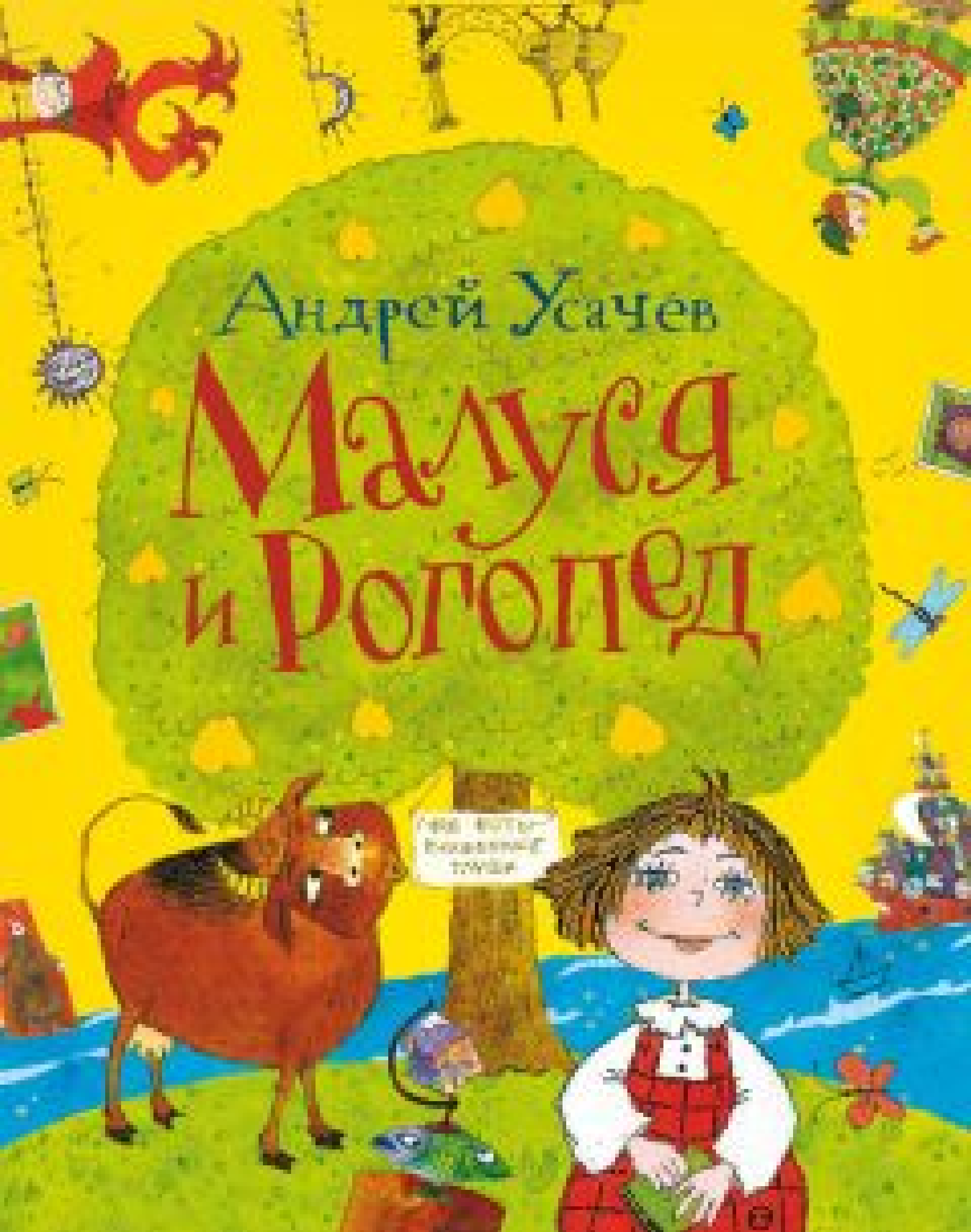

Андрей Усачев

Малуся и Рогопед

Андрей Усачев

Малуся и Рогопед

Посвящается моему другу Мише Першину, без которого этой книги не было бы.

Глава 1. Ромашковая улица

Стоял замечательный августовский день. Но настроение у Маруси было испорчено. За завтраком папа сказал, что познакомился с очень хорошим врачом.

Дело в том, что Маруся не выговаривала звук «Р». Из-за этого она ужасно не любила ни с кем знакомиться. Ведь когда спрашивали ее имя, девочке приходилось отвечать:

– Малуся!

– Малуся? – улыбались взрослые. – Ничего, вырастешь, станешь Марусей!

И вот теперь этот врач придет смотреть ее...

«А чего меня смотреть, я не картина, – думала Малуся. Она брела по улице, разглядывая заборы. Дачный поселок был очень спокойным местом. И ее всегда отпускали гулять одну.

Занятая своими мыслями, она и не заметила, как оказалась на незнакомой улице. Девочка повернула в обратную сторону, дошла до переулочка и снова оказалась в незнакомом месте. Людей на улице не было.

«Наверное, все от жары попрятались», – подумала она.

Перед ней стоял аккуратно покрашенный зеленый забор с калиткой.

– А вот зайду и спрошу у кого-нибудь, – Малуся постучала в калитку. Никто не ответил. Она постучала еще раз и, не дождавшись ответа, вошла.

Желтая песчаная дорожка привела ее к небольшому домику. У домика маленькая старушка поливала из лейки цветы.

– Извините, – сказала Малуся. – Я заблудилась. Вы не знаете, где находится Ромашковая улица?

Девочка хотела сказать «Ромашковая», но у нее получилось «Ломашковая».

Старушка поставила лейку, выпрямилась и внимательно посмотрела на Малусю:

– Как тебя зовут?

– Малуся, – ответила девочка и рассердилась сама на себя. Она не обязана никому говорить

свое имя.

– Малуся? – покачала головой старушка. – И ты ищешь Ломашковую улицу?.. Мне кажется, тебе нужен Логопед.

– Мне не нужен никакой Логопед, мне нужна... Ломашковая улица! – Малуся рассердилась уже и на старушку и на всех на свете. – Если вы не знаете, где это, то так и скажите!

– Ну, если ты уверена, что хочешь попасть на Ломашковую улицу, то это там, – хозяйка показала рукой за дом, и девочка увидела в заборе дыру. – Но имей в виду: слово не воробей, вылетит – не поймаешь! А Ромашки и Ломашки это не одно и то же!

– Спасибо, знаю, – сказала Малуся, а про себя подумала: «Какая надоедливая старуха! Поговорить ей, что ли не с кем...»

– Ну, раз ты все знаешь, иди! – старушка снова взялась за лейку и, не обращая на нее внимания, принялась поливать свою клумбу.

Малуся решительно зашагала к забору и полезла в дыру. Она была так сердита, что не заметила, как зацепилась за гвоздь. Малуся, что есть силы, рванулась – и с треском полетела куда-то вниз.

Глава 2. Ломашки

От страха Малуся зажмурилась. А когда открыла глаза...

Никогда в жизни еще не видела она таких улиц: заборы поломаны, дома покосились, ржавые трубы погнуты... Как будто тут пронесся ураган, или стадо диких слонов. На заборе напротив она разглядела нацарапанную гвоздем надпись: «

ЛОМАШКОВАЯ УЛИЦА »

«Наверно, эти дома на снос, и здесь никто не живет, – подумала девочка и решила вернуться обратно. Но на всякий случай крикнула:

– Эй, кто-нибудь здесь живет?

И вдруг с громкими воплями из пролома в заборе высыпала толпа мальчишек. Все в рваной одежде, с синяками и царапинами, забинтованными головами и руками. А впереди всех – на одной ноге в гипсе, размахивая костылем, скакал предводитель.

– Ты кто такая?! – крикнул он.

– Я? – растерялась Малуся. – Я Ма... (впрочем, не хватало еще, чтобы эти мальчишки начали ее дразнить). Мало ли, кто я такая. Это не ваше дело.

– Не наше дело?! – закричали мальчишки. – Мы – Ломашки, и это наша улица!

– И это все вы сломали?

– Ага! – с гордостью заявил предводитель и потряс костылем. – Мы все ломаем!

– А зачем?

– Вы слышали? Она ничего не знает о Ломашках! – презрительно сказал предводитель и гнусавым голосом запел:

Мы – Ломашки, мы – Ломашки!

Бьем тарелки, блюда, чашки!

Мебель рушим, стекла бьем –

Все у нас идет на слом!

Мы ломали, мы ломали,

Наши пальчики устали!

Вот немного отдохнем,

И опять ломать пойдём!

Мы – Ломашки, Мы – Ломашки!

Прячьтесь, люди и букашки!

Все что видишь на пути,

Бей, ломай и колоти!

Колоти, ломай и бей,

Чтобы было веселей! – подхватили остальные.

Ломашки принялись швырять куда попало камнями и махать палками. Кому-то разбили нос, кому-то сломали очки... Наконец, все утихомирились.

– Ну что, поняла, кто мы такие? – спросил предводитель.

– Вы – глупые мальчишки!

– Держи ее! Хватай! – закричали Ломашки.

Малуся бросилась бежать изо всех сил. Мальчишки помчались за ней. Но вскоре отстали и остановились.

– Только появись здесь, мы тебе руки-ноги переломаем! – крикнул издали вожак и погрозил ей костылем.

Мы – Ломашки, мы – Ломашки,

Топчем розы и ромашки,

Рушим стены и дома,

Потому что мы – Лома...

Глава 3. Говорящая колова

Малуся выбежала на луг и остановилась, чтобы перевести дух. Вдалеке паслась корова.

«Раз есть корова, значит, где-нибудь есть и хозяйка,» – Малуся направилась к корове.

Но когда подошла поближе – ахнула. Животное, которое она издали приняла за корову, оказалось не коровой, а довольно странным существом с головой коровы. Голова эта крепилась на колу, а ноги заменяли четыре колышка поменьше...

Странное существо было привязано веревкой к небольшому столбику. Увидев девочку, корова-некорова подняла голову и пристально посмотрела на Малусю.

– Никогда в жизни не видела таких колов! – воскликнула Малуся. Она хотела сказать «коров», но вместо этого произнесла «колов».

– Ты еще много чего в своей жизни не видела, – ответила та.

– Ой, – сказала Малуся. Говорящих коров она тем более никогда не встречала. – Простите, вы кто?

– Колова! Ты правильно сказала. Но не из-за своего ума, а из-за неправильного произношения, верно?

Малуся изумленно кивнула.

– Так я и знала. У всех, кто появляется оттуда, каша во рту... Кстати, как тебя зовут?

– Малуся, – вздохнула девочка.

– Когда-то у меня тоже было имя. Но с тех пор, как я стала Коловой, это не имеет никакого значения. А было это, если мне не изменяет память, стихов двести назад...

– Стихов двести назад?

– Да, стихов двести назад, – невозмутимо повторила Колова. – Раньше, когда я была обыкновенной коровой, я мерила время съеденным сеном или литрами молока... А теперь, как ты видишь, сена я не ем, молока тоже не даю...

– Да, – сочувственно произнесла Малуся.

– Но в этом есть свое преимущество, – сказала Колова. – Зато теперь у меня полно свободного времени. И я сочиняю стихи. Привычка... Я привыкла жевать. А сочинять стихи, – это как жевать воздух. Если хочешь, я могу прочесть тебе что-нибудь.

Немного пожевав губами и сделав глубокий вздох, корова начала:

О происхождении коловы

Простой Коровой я была,
Жила в краю родном,
Но заКОЛдована была
Каким-то КОЛдуном.

И вот попала я на КОЛ.
И не пасусь в лугах,
Стою я как дубовый стол
На четырех ногах.

Давно не пью я и не ем.
И нету молока...
Зато полно во мне поэм,
И льет рекой строка!

– Это из ранних стихов. Ты знаешь, что такое «Ранние стихи»?

Малуся помотала головой.

– Ранние стихи – это стихи, которые сочиняешь рано утром, а поздние – поздно вечером...

– Понятно, – кивнула Малуся. – Простите, но я хотела у вас спросить. Вы сказали: у всех кто появляется ОТТУДА... а ОТТУДА – это откуда?

– Понятия не имею. Просто время от времени ОТТУДА, – Колова кивнула головой в сторону, откуда пришла Малуся, – появляются странные люди. И у всех у них что-нибудь с языком... И все говорят, что им нужен Ла... Лу... Ло...

– Логопед?! – воскликнула Малуся, вспомнив странные слова старушки:

«Мне кажется, девочка, тебе нужен Логопед»

– Вроде бы так, – кивнула Колова.

– А кто этот Логопед?

– Не знаю. Но слышала, что Логопед может помочь любому вернуться в нормальную жизнь.

– А лазве здесь жизнь... – Малуся хотела сказать «ненормальная».

– Между нами, – доверительно сообщила Колова. – Тут почти все дефективные. Ты видела Помашек?

Малуся вздохнула и рассказала Колове все, что с ней произошло. И о том, что дома ее ждут папа и мама.

– Дома, – вздохнула Колова, – у меня была чудесная хозяйка. Я бы, наверное, тоже хотела домой. Хотела бы стать как раньше Коровой... Хотя боюсь, что уже не смогу сочинять стихи.

– Значит, вы тоже ОТТУДА?! – вскричала Малуся. – А как же вы стали...

– Очень просто. Какой-то негодник показал на меня пальцем и закричал: «КОЛОВА!» Вот и все.

– А может быть, я могу вам чем-нибудь помочь?

– Вряд ли, – помотала головой Колова. – Для этого нужно, чтобы кто-нибудь произнес «Корова». А ты этого не можешь...

– Неужели здесь нет никого, кто мог бы это сделать?

– Не знаю. Может, кто-нибудь и есть, но не ты и не здесь... Неплохая рифма, правда: Есть и Здесь?

– А может быть, вам тоже поможет Логопед? И нам вместе пойти его искать? – предложила Малуся.

– Оригинальная мысль, – сказала Колова. – Это надо обдумать.

Глава 4. Волшебная палочка

Пока Колова обдумывала, девочка прилегла на траву. И сразу же почувствовала, как она устала. На лугу пахло свежей травой. От этого запаха или оттого, что солнце здорово припекало, Малусю стало клонить ко сну.

– Здесь неплохо, только очень ЖАЛКО, – сонно пробормотала она.

– Жалко, – поддержала ее Колова, – что я теперь не та. Раньше я давала не только молоко, но и тень.

Малуся заснула, и ей приснился удивительный сон. Будто она сидит у себя дома на веранде, а перед ней – женщина в длинном ослепительно-белом платье.

– Маруся, – говорит женщина. – Я постараюсь тебе помочь. Но запомни: никто не выручит тебя из беды, кроме тебя самой... и этой волшебной палочки.

В руках у женщины появилась небольшая черная палочка.

– Только нужно уметь пользоваться ею правильно. И тогда ты научишься произносить букву «Р». Смотри внимательно. Надо приставить ее к языку и сказать: «Ды-Ды-Ды!»

Волшебница протянула палочку девочке:

– Имей в виду, что волшебство происходит не сразу...

– Вы – Фея? – спросила Малуся.

Волшебница не ответила и растаяла в воздухе.

Малуся протянула к ней руки и проснулась.

– Что ты кричишь? – сказала Колова. – Ты меня так напугала!

– Мне приснилось... – начала было Малуся. И вдруг увидела рядом с собой в траве небольшую черную палочку.

– Скажи, – спросила она Колову. – Пока я спала, никто здесь не появлялся?

– Не знаю. Я думала. А когда я думаю, я ничего не замечаю.

Малуся взяла палочку, осторожно дотронулась ею до языка и произнесла:

«Ды-ды-ды».

Но ничего не вышло. Она попробовала еще раз – опять ничего.

– Что это ты делаешь? – любопытствовала Колова.

Малуся рассказала ей про волшебницу.

– Мне кажется, – задумчиво произнесла Колова, – что этот сон – ВЕЩЕЙ!

– Что значит – Вещий?

– Это значит, что ВЕЩИ, которые снятся, появляются наяву... Знаешь, – пожевала она губами, – пожалуй, я с тобой пойду. Не каждый день встречаются девочки, которым снятся вещие сны. А, кроме того, лучше быть привязанной к живому существу, чем к столбу.

– Ой, извините, – девочка только сейчас сообразила, что корова привязана к столбику.

Пока она отвязывала веревку, Колова сочинила новый стих. И глубоко вздохнув, прочла:

О новой жизни

Была привязанной к столбу.

Но изменила я судьбу:

Пойду за жизнью новой,

Чтоб снова стать Коровай!

– Тебе понравилось?

– Да. Только почему, когда вы читаете стихи, вы так вздыхаете? – спросила Малуся.

– Неужто не понимаешь? – удивилась Колова. – Я делаю ВДОХ – для ВДОХНОВЕНИЯ!

Глава 5. Золотая колонна

Пока они разговаривали, вдалеке показалась колонна. Она сверкала и искрилась на солнце, как золотая. Колонна быстро приближалась. И вскоре Малуся, увидела, что ее тащит на голове человек. Человек с колонной на голове, жутко обросший и в лохмотьях, шел, ни на кого не глядя, и бубнил:

– На дворе – трава, на траве – дрова.

На горе – дворец, во дворце – лагерь...

– Вам не тяжело? – окликнула его Малуся.

Человек поднял на девочку глаза и прошептал:

– Она еще спрашивает, не тяжело ли мне? Она ведь золотая... горе мне, горе!

– Тогда почему вы ее не снимите и не отдохнете?

– Она еще спрашивает, почему я ее не сниму? Да потому, что я царь. Ты ведь знаешь, что царь должен носить на голове колонну... То есть, корону!

Увидев недоверчивый взгляд девочки, царь-оборванец остановился и воскликнул:

– Вот до чего я докатился! – На дворе трава, на траве дрова! – Мне уже не верят, что я царь! Да-да, я знаменитый царь Фалалей-17-й...

– Никогда не слышала, – чистосердечно призналась Малуся.

– Не слышала, так слушай...

Когда Фалалей родился, отец закатил пир на все царство и пригласил на него могущественного волшебника. В благодарность волшебник пообещал исполнить любое желание царя. Сначала царь хотел дать ребенку красоту, потом – богатство, потом – мудрость. Но подумал и решил, что лучше всего дать ребенку царскую судьбу. Чтобы при всех обстоятельствах сын его оставался царем:

– Мое желание, – сказал он, – чтобы мой сын всегда носил на голове золотую корону!

Но так как царь немного картавил, то у него получилось: «Чтобы мой сын всегда носил на голове золотую колонну!»

Волшебник в точности исполнил его пожелание. Царь схватился за голову, но было уже

поздно: на макушке у младенца появилась маленькая колонна.

Пока ребенок был маленький, и колонна была маленькой. Но мальчик рос, и колонна росла вместе с ним: росла, росла и выросла такой, что уже не помещалась во дворце...

– Лучше бы я оставался маленьким, – заплакал царь. – Ни отдохнуть, ни лечь, ни сесть...

– Да, – посочувствовала корова. – Носить колонну на голове – тяжелая доля, а главное – бессмысленная! Вот я ношу рога, так от них хоть польза есть...

– И что же вы будете делать? – спросила девочка. – Неужели нет никакого способа избавиться от этого?

– Есть, – Фалалей показал на верхушку колонны. Там были выбиты слова:

Если царский сын найдет

И подряд легко прочтет,

Тридцать три скороговорки,

То колонна упадет! –

– За одиннадцать лет я нашел и выучил одиннадцать скороговорок. Осталось еще двадцать две. На дворе – трава, на траве – дрова...

– Я знаю несколько

скологоволок, – решила помочь Малуся.

– Ты хотела сказать – скороговорок, – поправила ее Колова. – Потому что С-Кола-Говорки сочинила я, когда сидела на колу. Могу прочитать парочку:

Сидит корова на колу,

Глядит корова на кору!

И еще:

В овраге волки

Говорят скороговорки!

– Две скороговорки за один день! – Фалалей был в восторге. – Когда я их выучу, мне останется всего... двадцать.

– Скажите, Ваше Величество, а вы не знаете, где найти Логопеда?

Фалалей только покачал головой, то есть колонной... Хотя за одиннадцать лет побывал в тридцати царствах, не считая своего – триодиннадцатого государства.

Царь двинулся дальше.

– Бедняга, – сказала Маруся, глядя ему вслед. По сравнению с Фалалеем ей здорово повезло.

– Между прочим, с колонной на голове он мог бы выступать в цирке и неплохо жить, – сказала Колова и задумалась. А через минуту сделала глубокий вдох и продекламировала:

Шел царь не в короне,

А в золотой колонне.

А за ним бароны:

На голове – баллоны.

И графиня в шали

На воздушном шаре.

Семь маркизов рыжих

Следом шли на лыжах.

А за ними шли слоны

Из неведомой страны.

И было то в Париже...

А может, и поближе.

– Неплохая скороговорочка вышла, – похвалила она себя.

Малуся хотела бежать за Фалалеем, но золотая колонна уже исчезла.

– Может, это и к лучшему, – сказала Колова. – А то еще обидится. К тому же, цирком здесь никого не удивишь. Тут и так сплошной цирк.

Глава 6. Плут

Жара спала. И Малуся с Коловой двинулись в путь. Колова поскрипывала при ходьбе и немного прихрамывала на одну ногу.

– Это мне Ломашки чуть не сломали, – объяснила она. – А вообще мне повезло, что я – Колова, а не что-нибудь похуже... Ты когда-нибудь видела Волобья? Голова – большая, а крылышки маленькие. Вот ему приходится туго: пролетит десять метров, а потом полдня отдыхает! Бедняга!

Потом новая знакомая рассказала про Сивку-Булку, которую все норовят съесть, и поэтому ей приходится прятаться, а пастись она выходит только по ночам...

– Кого здесь только не было. Единороги, драконы, даже динозавры совсем недавно водились...

– А что с ними случилось? – спросила Маруся.

– Вымели.

– Вымели?

– Это было еще до моего появления. Говорят, в небе появилась здоровенная Метла и всех их вымела неизвестно куда!

Колова знала кучу разных удивительных историй и, пока они шли, болтала без остановки.

Малуся очень устала, к тому же ей страшно хотелось пить. Вскоре дорога привела их к небольшому симпатичному пруду.

– Плут! – закричала Малуся и побежала к воде.

Но тут из-за кустов вынырнул маленький человечек с хитрым лицом и заявил:

– Эту воду пить нельзя!

– Почему? – спросила Малуся.

– Во-первых, это мое владение. А во-вторых, она ядовитая...

Малуся растерялась. Неподалеку горел костер, а на огне жарилась рыба на сковородке.

– Если вода ядовитая, тогда и лыба должна быть ядовитой, а вы ее жалите! – засомневалась девочка.

– И лыба ядовитая – крикнул человечек. – Потому что зажаленная.

– Кем? – удивилась Малуся.

– Пчелами. Здесь под водой живут ужасно ядовитые пчелы, они жалят всю лыбу. Могут и тебя и твою Колову зажалить.

Колова вдруг засмеялась:

– По-моему, он врет... С тех пор, как я стала Коловой, меня никто не может зажалить.

Она зашла в пруд и стала плескаться. Потом вышла, отряхнулась и, повернувшись к человечку:

– Ты просто плут, и никаких пчел тут нет! И пруд этот вовсе не твой.

Колова грозно выставила рога и двинулась на человека. Тот с воплем бросился удирать.

– Зачем ты его так? – вздохнула Малуся. – Может быть, он подсказал бы нам, как найти Логопеда.

– Не люблю, когда врут, – сказала Колова. – Хотя ты сама в этом виновата.

– Я? – удивилась Малуся.

Ты сказала «ПЛУТ», вот он и появился, – объяснила Колова. – Так здесь бывает: стоит произнести одно неправильное слово – и потом ничего не исправишь... Малуся с удовольствием напилась, искупалась и съела всю рыбу со сковородки.

Колова тем временем принялась щипать траву.

– Это не для еды, – объяснила она удивленной Малусе. – А для твоего ночлега.

Рогами, как вилами, Колова собрала небольшой стог.

– Большое спасибо, – девочка забралась в сено и, достав волшебную палочку, стала делать «Ды-ды-ды». Так, с палочкой во рту, она и заснула.

Глава 7. Чудесное превращение

Когда Малуся проснулась, Коловы рядом не было – она гуляла на другой стороне пруда.

– Ты жутко храпела, – пожаловалась Колова. – Невозможно сочинять стихи...

– Неправда, я не храплю!

– Что? Повтори еще раз!

– Я не храплю! – сказала Малуся. И вдруг поняла, что произошло нечто невероятное.

– Я не храплю, я не храплю, я не храплю, – повторяла она, боясь, что забудет, как правильно произносить «Р».

– Затараторила. Скажи что-нибудь нормальное.

– Доброе утро, дорогая Корова! – сказала Малуся.

И тут случилось чудо. Колова стала раздуваться, как будто ее надували воздухом, и через несколько секунд из деревянного сооружения превратилась в обыкновенную буренку. Колья, из которых состояла Колова, валялись рядом на земле.

Девочка смотрела на нее, как будто никогда не видела живой коровы. Да и корова разглядывала себя с не меньшим любопытством.

– Никогда бы не поверила, – сказала Малуся.

– Я тоже, – ответила корова. – Я и сейчас до конца не верю.

– А ты красивая, – погладила ее девочка. – Особенно эта звезда на лбу...

– Не звезда, а роза. Если, конечно, я не изменилась за это время...

Корова спустилась к воде, некоторое время разглядывала свое отражение, после чего принялась пить. Пила она долго, будто собиралась выпить воду за все то время, что была Коловой. Девочка с нетерпением ждала ее.

– Нам нужно возвращаться обратно, – сказала Малуся, когда Корова выбралась из воды. – Ты стала нормальной, я – тоже. Мы сможем найти ту дыру, через которую я попала сюда?

– Не знаю, – Корова задумчиво покачала головой. – Мы изменились, значит и мир изменился. В этом мире все слишком быстро меняется...

Малуся поняла ее слова, только когда они снова оказались на Ломашковой улице. Никакой улицы не было: дома, заборы – все заросло густой травой, словно со вчерашнего дня прошло лет сто.

– Я не нашла это место, – чуть не заплакала Малуся, потирая обожженные крапивой колени.

– Так я и знала, – вздохнула корова. – Нельзя два раза влезть в одну и ту же дыру.

– Но где-нибудь же должен быть выход?

– Никто из попавших сюда этого не знал. Но все искали Логипеда.

Малуся задумалась. Папа всегда говорил ей, что безвыходных положений не бывает. Важно только не сидеть, сложа руки.

– В таком случае я буду искать этого Логипеда, – решительно заявила она. – И найду его, где бы он ни был!

– Я тебя не оставлю, – сказала Корова. – Во-первых, если бы не ты, я бы так и стояла деревяшкой. Во-вторых, я тоже хочу вернуться назад. И потом, если я останусь тут, кому я буду читать стихи. Если я их, конечно, не разучилась сочинять...

– Спасибо, дорогая... Корова!

– Зови меня Розалией. Так меня звали раньше.

– А меня зовут Марусей!

Девочка и корова зашагали по дороге.

– Кстати, как называется это место? – спросила Маруся.

– Все называют его по-разному: Ломандия, Ненормандия, Чертова Дыра, Глушь, Зазаборье – это уж кому как нравится.

– Зазаборье... Хорошенькое название, – вздохнула Маруся.

Глава 8. Волшебные глуши

Солнце уже стояло высоко, когда они подошли к белому, выкрашенному известкой домику. За домом тянулся сад.

– Как я проголодалась, – сказала Маруся. – Может быть, мне дадут что-нибудь поесть!

– А меня подоят, – добавила Розалия.

Возле дома, в огромной луже, сидели два маленьких мальчика и пускали кораблики.

– А ну-ка быстро вылезайте! – строго сказала Маруся. Однако дети не обратили на нее никакого внимания.

– Эй, вы слышите, цыпки заработаете! – крикнула девочка. Розалия протяжно замычала. Но дети и не шелохнулись.

Из дома вышла женщина.

– Кричать бесполезно. Они съели

глуши и теперь ничего не слышат.

–

Глуши? – спросила Маруся. – А что это такое?

– В прошлом году выросло у нас дерево. Кто съест с него плод – сразу оглохнет. Да вон оно, будь оно проклято!

Маруся посмотрела туда, куда указывала женщина. За домом росло большое дерево с яркими желтыми плодами.

На дереве висела табличка: «НЕ ЕСТЬ – ВОЛШЕБНЫЕ

ГЛУШИ!»

Девочка подошла поближе:

– Да это же груши!

– Груши? – недоверчиво покачала головой женщина.

– Не верите? – Маруся сорвала один плод.

– Не ешь! – закричала женщина. Но девочка уже надкусила

глушу .

– Маруся! – позвала Розалия. Девочка не ответила.

– Бедняжка! – со вздохом обратилась женщина к корове. – Вы не представляете, как это ужасно, когда говоришь, а тебя не слышат.

– Это все равно, что читать стихи, а тебя не слушают, – ответила Корова. – Обидно, что она больше не услышит моих стихов.

– Почему не услышу? – отозвалась Маруся.

– Она слышит, – в один голос воскликнули женщина и Розалия. – Почему же ты не отвечала?

– Груша очень вкусная... Это самые настоящие груши, а никакие не глуши, – сказала она. – Давайте угостим детей!

Хозяйка помотала головой.

– Дважды оглохнуть нельзя, – заметила Розалия.

Маруся сорвала несколько плодов и отнесла их малышам.

Дети съели груши и закричали:

– Еще!

– Дам еще, если вылезете из лужи! – сказала Маруся.

Братья моментально выскочили из воды и протянули руки.

– Слышат! – закричала счастливая мать. – А ну, немедленно домой!

– А ты молодец, – похвалила Розалия. – Я бы никогда не догадалась, что глуши – это неправильные груши!

– Просто ты никогда не картавила, – скромно ответила девочка.

Хозяйка подоила Розалию и налила детям молока. Маруся с удовольствием выпила большую кружку:

– У тебя очень вкусное молоко!

– Правда? – обрадовалась Корова. – А я боялась, что от стихов оно может испортиться.

И тут же сочинила поэму:

Волшебные глуши

Когда вы съедите

Волшебные

глуши ,

Вы можете плавать

С лягушками в луже...

Пусть мама кричит,

Или папа орет –

Напрасно они

Открывают свой рот!

Когда вы съедите

Волшебные

глуши ,

Вам незачем чистить

И мыть свои уши,

Поскольку они вам

Теперь не нужны...

Одно только люди

Запомнить должны:

Когда вы съедите

Волшебные

глуши ,

То вам никогда

Не удастся послушать...

Как птички щебечут

И речка журчит,

И в поле корова

Приятно мычит.

Как звонко кричат

На заре петухи,

И как я читаю

Вот эти стихи!

За обедом Маруся спросила хозяйку о Логопедке. Но та только плечами пожала:

– Край у нас дикий. Почтальон раз в год письма приносит...

Женщина посоветовала им идти в ближайший город Градов, до которого пешком можно было добраться за неделю, а если морем – вдоль берега – то за два-три дня. Если, конечно, они найдут лодку.

Хозяйка собрала в корзинку еды и, пожелав счастливого пути, вывела их на дорогу, ведущую к морю.

Глава 9. Моляк в котелке

Утром подруги уже шагали по дороге к морю.

– Кажется, будет буря! – сказала Маруся.

– С чего ты решила, – возразила Розалия. – На небе ни облачка...

– А ты слышишь, как море ревет?

Действительно, со стороны моря доносился ужасный рев. Хотя выглядело оно совершенно спокойным.

– Странно, – Розалия прислушалась. – Как будто ревет стадо коров...

Они спустились с берега вниз. На песке сидел здоровенный рыжий детина в тельняшке и почему-то в котелке – и отчаянно ревел.

Увидев девочку и корову, он вытаращил глаза и замолчал.

– Добрый день, вы кто? – спросила Маруся.

– Я – Моляк! – сказал детина.

– Вы – маляк? – удивилась Маруся. – Такой большой?

– Да не Маляк, а

Моляк, понимаешь,

матлос. А

матлосы это те, кто плавают в

моле ...

– ПЛАВАЮТ В МОЛИ? – Розалия покачала головой. – А вы не могли бы говорить чуть-чуть понятней?

– Если бы я это мог, я бы тут не лазговаливал с вами, – в отчаянии закричал детина. Впрочем, он быстро успокоился и вот что рассказал:

Лет десять Моляк плавал по морям и океанам, нес вахту на корабле, отдавал капитану честь и драил палубу. Но с детства, как и Маруся, не умел выговаривать «Р». Впрочем, ему это было не нужно. Ведь дело моряков не разговаривать, а выполнять приказы.

– Наш капитан всегда говорил, – сказал он, – что матлос должен быть молчаливым как лыба!

И вот за честную и доблестную службу его сделали боцманом.

– А боцман должен отдавать команды и глупо на всех орать...

– Вы хотели сказать, грубо, – догадалась Маруся.

– Хотя грубо и глупо – почти одно и то же, – заметила Розалия. Моряк мрачно кивнул.

Вот тут-то у него и начались беды. Вместо МАЙНА и ВИРА, он кричал: МАЙНА и ВИЛА! А однажды вместо: «Все на правый борт!» он командовал: «ВСЕ НА ПЛАВАЙ БОЛТ!» Половина команды бросилась в море, а половина стала искать БОЛТ – и корабль чуть не сел на мель... Потом начались еще большие неприятности. Новый боцман отдал повару команду: СВАЛИТЬ УЖИН! Кок вывалил макароны в воду, и матросы остались без ужина. В другой раз он распорядился подать капитану КАПИТАНСКИЙ КОТЕЛОК, вместо катерка. Вся команда помирала со смеху. Но когда капитану вместо РОМА принесли ЛОМ, тот не на шутку разозлился и велел высадить его на берег. Высадили Моляка с позором. Нахлобучили на него этот дурацкий котелок.

– При попутном ветерке

Плыл Моляк в котелке! – пели, провожая его, моряки.

– Да, невеселая история! – вздохнула Маруся. – Но думаю, помочь вам можно.

Узнав о чудесном исцелении Маруси и об их дальнейших планах, моряк не раздумывая решил составить им компанию.

– Сочту за честь пловожать такую замечательную палочку!

Бывший боцман засучил рукава и сразу взялся за работу. Из бревен и досок, валявшихся на берегу, он связал вполне приличный плот: веревка на шее Розалии оказалась очень кстати. А в сундучке моряка нашелся кусок парусины для небольшого паруса.

Глава 10. Плавание по селедке

Море было совершенно спокойным. Плот неторопливо скользил вдоль скалистых берегов. И Моляк лишь изредка брался за весло, чтобы обогнуть какой-нибудь утес.

Маруся купалась, загорала и чувствовала себя замечательно. А вот Розалию всё

раздражало: ей не нравился плот, и море, и шум волн...

– Я плохо плаваю, – говорила она. – И вообще, коровы – животные сухопутные!

– Почему же, – возразил Моляк. – Я видел и молских колов, и даже их ловил...

– Морские коровы? – фыркнула Розалия. – Какая глупость! Ну и чем же они питаются? Рыбой?!..

– Зля смеетесь, – обиделся Моляк. – Бывают не только молские коловы, но и ежи, лисицы, собаки и даже котики.

И он поведал историю о том, как однажды на их судно сообщили о прибытии адмирала. Капитан вызвал бывшего боцмана к себе: «Передай команде, чтобы через час все стояли наглаженные и с начищенными кортиками». Моляк все передал, как положено. Но из-за произношения, матросы поняли, что им нужно быть «с начищенными котиками». И к приезду адмирала восемьдесят человек стояли на палубе с котами в руках...

– А при чем здесь морские котики? – спросила корова.

Моляк не ответил, глаза его вдруг округлились:

– ОКУЛОК!.. Вижу ОКУЛОК!

Розалия замычала как аварийная сирена:

– Маруся! Акулы!

Девочка выскочила из воды точно ошпаренная:

– Где? Где акулы?!

– Да не акулы, а

окулок, – смущенно пробормотал Моляк, вылавливая из воды веслом мокрый окурок. – Кулить очень хочется, я неделю не кулил...

– Во-первых, курить вредно! – строго сказала Розалия. – А во-вторых, следи за языком. Тут иногда такое случается: скажешь слово и...

Словно, в подтверждение ее слов мимо плота лениво проскользнул треугольный плавник, а за ним – еще два.

Девочка и корова ахнули и попяtilись на другой край плота.

– Спокойно! – скомандовал Моляк. – Я десятки лаз тонул следи акул, я даже слажался с клокоди...

– Молчи! – взревела корова.

– Почему? – не понял моряк.

– КЛОКОДИЛ, – прошептала Розалия, – страшное морское чудовище. Стоит громко произнести его имя, как он всплывает из глубины. Мне рассказывали, что когда Клокодил поднимается, море кругом клокочет как кипяченое молоко в котле... Ударом хвоста он разбивает огромные корабли!

Моряк изумленно присвистнул.

– Я же говорю, здесь всё бывает... А вообще, я заметила, что больше всех болтают те, кто не умеет говорить!

– Якошь мне в пасть, – ударил себя в грудь Моляк, – если я еще что-нибудь скажу...

– Якорь не надо, – засмеялась Маруся. – Лучше – палочку, от нее пользы больше!

Остаток этого дня и почти весь следующий Моляк не произнес ни звука. Если не считать «Ды-ды-ды».

– Бедняжка, – шепнула Маруся корове. – Представляю, как это трудно – целый день не разговаривать.

– Труднее, – ответила с раздражением Розалия, – когда тебя целых два дня не доят. И то я молчу!

Моляк прекратил упражнения, не говоря ни слова, снял свой котелок и принялся доить корову.

– А у тебя неплохо получается, – удивилась Розалия. – Интересно, где тебя этому учили?

Моляк что-то промычал, но не ответил. Похоже, он опасался новых насмешек коровы.

– Коровы говорят, люди мычат, – улыбнулась Малуся. – А самое удивительное, что я, кажется, уже ничему не удивляюсь.

Настроение Розалии улучшилось. Она перестала вздыхать. И согласилась попробовать водоросли, которые нарвали для нее Маруся с Моляком.

– Это, конечно, не сено, но что-то в этом есть, – проговорила она, задумчиво жуя. – И вообще, если разобраться, ко всему можно привыкнуть и во всем найти свой вкус...

Больше в этот день ничего не случилось. Наступил вечер. Море было удивительно спокойным. Полная луна, дробясь и отражаясь в воде, освещала все вокруг волшебным светом. Зачарованные ее блеском, вместе с плотом плыли небольшие серебристые рыбешки.

– О, волшебная стихия,

О тебе пишу стихи я!

Как прекрасно с ветром

Плыть по волнам светлым...

Розалия стояла на корме и сочиняла стихи.

Моляк с веслом, казалось, кивал им в такт. Но на самом деле он клевал носом, так как не спал предыдущую ночь.

– Ложись, – заметив это, сказала Маруся. – А я буду рулить...

– Ладно, – согласился Моляк. – Но будь внимательна. Если увидишь скалы, плыви посёлёдке! А не то, мы сядем на мель...

Глава 11. Буря

– Плиплыли! – сказал Моляк, протирая глаза. – Кажется, нас унесло в океан!

Действительно, берег исчез. Кругом, насколько хватало взгляда, была вода.

– Сама не знаю, как это случилось, – виновато пробормотала Маруся. – Я все делала, как ты сказал: куда селедка – туда и я!

– Какая селедка?

– Ты сам сказал: плыви по селедке, я и плыла за рыбками...

– Плоклятье! – воскликнул Моляк. – Я же хотел сказать: ПОСЕЛЕДИНЕ. Понимаешь, МЕЖДУ!

– Как говорила моя хозяйка: язык до Киева доведет... когда нужно в Кострому! – фыркнула Розалия.

– Ничего, у меня есть компас! – ободрил их бывший боцман. Но, достав из сундука прибор, ахнул: стрелка вертелась во все стороны...

– Не может быть, – вскричал он. – Здесь нет ни юга, ни...

– Я же говорила, что здесь все может быть. Или ничего может не быть, что одно и то же, – заметила корова.

Моляк попытался сориентироваться по солнцу. Но небо было плотно затянуто тучами. К тому же ветер усиливался...

– Боюсь, не избежать нам

були! – встревожился Моляк, проверяя узлы на веревках.

– Какой еще

були? – спросила Розалия.

– Ну, такой, когда можно сделать «буль-буль», понимаешь?

– Неплохая рифма...

Тем, кто не боится бурь

Не страшен никакой буль-буль!

Несмотря на усиливающуюся качку, корова держалась очень мужественно: по-матросски широко расставив четыре ноги.

– А ты умеешь плавать? – со страхом спросила Маруся, одной рукой обняв подругу за шею, другой – держась за мачту.

– Все коровы умеют плавать, – с вызовом ответила та. – За исключением, разве, Железной Тёлки. Ты никогда не слышала о Железной Тёлке?! Она появилась из обычной терки. Первым делом разнесла дом хозяйки на мелкие кусочки, потом принялась крушить все вокруг. Ее боялись соседи, ее боялись даже волки. Так как вся она была железная – от рогов до копыт. И характер у нее был железный: ничего не боялась. Поэтому и закончила плохо, – подвела итог Розалия.

– А что с ней случилось?

– Погналась за собакой, прыгнула за ней в реку и утонула – Железная!.. Но ты не бойся, – добавила она, увидев испуганные глаза Маруси. – Мы с тобой живые – не утонем!

Плот раскачивало все сильнее. Моляк приказал девочке и корове лечь. И вовремя! Тррах! – налетевший шквал сломал мачту – их всех едва не сбросило в воду.

– Надо доплыть до земли, – Моляк проводил взглядом улетающий в небо парус с обломком мачты. – Настоящая

буля только начинается!

– Земля неподалеку, – уверенно сказала Корова, втягивая воздух носом. – Я чувствую запах травы...

Вскоре на горизонте показался остров. Он напоминал большую каменную голову, торчащую из моря.

Волны перекачивались через плот. Моляк, облепленный водорослями, яростно орудовал веслом, лавируя между торчащими из воды скалами. Вправо – влево, вправо – влево... Каждая волна грозила перевернуть плот и разбить его об острые камни. Маруся вцепилась в обломок мачты. Но моряку все же удалось вырваться, и их выбросило на песок.

Оттащив плот подальше, чтобы его не смыло волной, продрогшие путники искали укрытие от ветра и дождя. Но тщетно: на каменном острове не было ни дерева, ни кустика. Лишь на голой макушке росла пожухлая трава.

За несколько минут они обошли весь остров. И вдруг Маруся заметила темное отверстие в скале:

– Сюда! Здесь пещера!

Глава 12. Коварный глот

Путешественники бросились в укрытие. Сзади что-то загрохотало, земля под ногами качнулась – и они оказались в полной темноте.

– Что это? – вздрогнула Маруся.

–

Буля ! – сказал Моляк. – Настоящая

буля . Баллов восемь, не меньше!

– А мне по-по-показалось... – от холода у девочки зуб на зуб не попадал.

– Да ты совсем окоченела. Ничего, сейчас я схожу за досками и лазведу огонь! – Моляк повернулся, сделал два шага и налетел на стену. Отверстие, через которое они только что вошли в пещеру, исчезло. На его месте была гладкая каменная стена.

– Плоклятье! – воскликнул Моляк, доставая фонарик.

– Что случилось?!

– Понятия не имею, – отозвался он, шаря фонарем по стенам. – Смотрите, здесь что-то написано!

– Что написано? – спросила корова. Маруся вслух прочитала надпись:

Стоит пустынный остров

Среди унылых вод.

Ужасный дикий остров

С названьем мрачным Глот.

Для всех сюда попавших

Закрыт навеки вход:

Оставь надежду каждый,

Попавший в мой живот.

Живым не выйти из огня,

А из воды сухими.

Сумеет победить меня

Лишь тот, кто знает имя.

– Скверное дело, – вздохнула Розалия. – Остров, глотающий путников. Я слышала про него, но думала, это – сказки. Говорят, живым отсюда еще никто не выбирался.

– Ну, это мы еще поглядим! – решительно заявил Моляк. – Оставайтесь здесь, а я поищу

выход.

Отсутствовал он недолго.

– Нашел? – кинулась к нему девочка.

– Нет, – покачал головой Моляк. – Только тех, кто был здесь до нас. Вам лучше этого не видеть!

– И все-таки я не верю, чтобы выхода не было – сказала Маруся. – На стене написано, что нужно знать его имя! А мы его знаем... Глот! Эй, Глот!

Ничего не произошло.

– Давайте попробуем вместе, может быть, он плохо слышит...

– ГЛОТ! ГЛОТ! ГЛОТ! – заорали друзья, что есть силы.

– Я – Глот! Я вас слышу, – раздался глухой каменный голос.

– Если тебя зовут Глотом, выпусти нас отсюда, – строго сказала Маруся.

– Так меня зовут те, кто не знает моего настоящего имени. Люди говорят слишком много, но не знают истинных слов!

– Верно, – вздохнула Розалия. – Так как же тебя зовут? Каменный мешок?.. Каменное сердце?

– Красиво, но неправильно.

– Остров Людоеда, – предположила Маруся.

Глот мрачно захохотал.

– Дикая Голова! – крикнул моряк.

– Остров Смерти!

– Обжора!

– Морское пугало!

Поначалу Глот откликнулся. Потом замолчал. Видимо, он слышал немало на своем веку.

Замолчали и пленники. Было ясно, что угадывать имя можно бесконечно, а без пищи и воды они долго не продержатся.

Услышав, как Маруся стучит зубами, Моляк расщепил ножом свой сундучок и развел небольшой костер. А оставшиеся щепки отложил в сторону.

– Эта будет последней, – достал он из кармана волшебную палочку и повертел ее в руках. – Я хочу погибнуть как нолмальный человек! Настоящий человек!

Моляк засунул палочку в рот, и не обращая ни на кого внимания, стал делать упражнения.

– Мне кажется, он сошел с ума, – шепнула королева Марусе. – И еще, я думаю, мы должны поговорить с Глотом. Может быть, нам что-нибудь удастся выяснить.

– Глот! – позвала Маруся. – Скажи, ты каменный или живой?

– Глупый вопрос, – отозвался Глот. – Камни живут, чувствуют, говорят и растут, только в тысячу раз медленнее. Что для вас целая жизнь – для нас одно мгновение. Поэтому камни слышат людей, а люди не слышат камня.

– А скажи, Глот, – спросила корова, – кто написал стихи на стене? Один из тех, кто остался здесь?

– Ты не угадало, рогатое существо, эти стихи – мои.

– Твои? – удивилась Розалия. – Очень неплохо. Я бы даже сказала, отточено...

– У меня есть время, чтобы оттачивать слова, – хмыкнул Глот. – Время – великая вещь. Волны обкатывают и полируют камень. А я – обкатываю слова...

– Удивительно верно замечено, – воскликнула Розалия. – Если бы каждый мог оттачивать стихи столько времени...

– Пять тысяч лет, – самодовольно произнес Глот. – С тех пор, как я поднялся со дна...

Маруся в пол-уха слушала этот разговор, наблюдая за костром. Боцманский сундук сгорал быстро. На земле осталось с десяток щепок. Моляк подкладывал их, не вынимая палочки изо рта: «Ды-ды-ды, ды-ды-ды»...

– Может, он, и вправду, рехнулся? – подумала девочка. Ей вдруг стало жалко и себя, и Моляка, и милую Розалию, ведущую светскую беседу с этим каменным болваном.

– Если ты такой старый и мудрый, – вмешалась она в разговор. – То зачем же ты глотаешь маленьких людей?

– Так заведено с сотворения этого мира. И так мне приказал ОН!

– Кто ОН? – Маруся почувствовала, что в этом кроется какая-то загадка.

– Тот, кто дал мне истинное Имя, – важно произнес Глот. – Но вам этого не понять. Вы, люди, слишком мало живете и слишком глупы.

– Вздор! – закричал вдруг Моляк. – И если этот проклятый грот думает, что...

– Что? Что ты сказал? – вздрогнул Глот.

– Я сказал: Проклятый Грот! И готов повторить это тысячу раз...

– Ты угадал!

Каменная стена дрогнула и раздвинулась. В пещеру вместе с воздухом ворвался солнечный свет. Маруся и Розалия хлопали глазами, не понимая, что произошло.

– Полный вперед! – Моляк сгреб в охапку пожитки из своего сундучка и, подталкивая Марусю и корову, устремился к выходу. Но у самого выхода девочка остановилась.

– Грот! – спросила она. – А ты ничего не знаешь о Логопедке?

Каменное чудище не ответило.

Приближался вечер. По заходящему солнцу моряк быстро вычислил правильный курс. Вместо унесенного бурей паруса он прикрепил к обломку мачты свою тельняшку, два других ее конца поддерживала рогами корова.

– Парррус – влево! Парррус – вправо! – раскатистый бас перекрывал шум волн.

Розалия беспрекословно выполняла все команды:

– Никогда бы не подумала, что именно ты угадаешь имя этого каменного монстра. Кстати, как тебя зовут?

– Рюрик, – прорычал моряк. – Наконец-то, я могу нормально произнести свое имя, три тысячи якорей мне в глотку!

– А моряки обязательно должны ругаться?

– Извините, – смутился бывший боцман. – Это я от радости.

Неожиданно в темноте блеснул огонек.

– Маяк! – воскликнул Рюрик. – Значит, недалеко земля!

Через полчаса плот уткнулся в песчаную отмель. На берегу, рядом с маяком, стоял домик смотрителя. В окошке горел свет, и Маруся решительно постучала.

Дверь открыла перепуганная женщина. Однако, увидев девочку, успокоилась и пригласила путников в дом.

– Если не возражаете, корова тоже с нами, – сказала Маруся. – Ее зовут Розалия, и она моя подруга.

– Проходите, располагайтесь, а я пока уложу малышку...

– Милочка, иди спать! – позвала жена смотрителя. Из-за занавески вышла большая рыжая кошка, запрыгнула в детскую кроватку и сладко потянулась. Женщина укрыла ее одеялом, погладила по голове и что-то зашептала на ухо.

Через несколько минут из колыбели раздалось сонное урчание.

– Бедное дитя! – женщина вернулась к гостям и обратилась к корове. – Извините, а вас тоже... заколдовали?

– Скорее – наоборот, – сказала Розалия. – Меня расКОлдовали.

Узнав, куда направляются путники, хозяйка горестно заметила:

– Напрасно вы сюда приплыли. Города Градова больше нет.

– Как нет? – удивился моряк. – Не волной же его смыло?

– Нет. Но теперь это уже не город Градов, а город Гадов!

– Город Гадов? – вздрогнула Маруся.

– Им завладели жуткие твари –

Кысы . Они появились около года назад, злобные черные существа размером с кошку и с острыми, как ножи, зубами.

Кысы прогрызли городские ворота и в тот же день захватили город...

– И жители не пробовали обороняться?! – воскликнул моряк.

– Пробовали, – вздохнула женщина. – Но все оказалось бесполезным.

Кысов – тысячи и тысячи, и их зубы легко перегрызали ружья и рапиры защитников. Говорят, они могут грызть чугунные ядра как орехи...

– А чем они питаются? – поинтересовалась Маруся.

– Грызут все подряд: сахар, крупу, стружки, кирпичи, заборы, фонари, деревья, траву, картонные коробки, ведра... Хотя, – задумалась хозяйка, – у них странный вкус: они уничтожили в городе все деревья, а кусты не тронули. Или они с удовольствием грызут табуреты, но обходят столы и стулья...

– Или едят матрасы и простыни, но не трогают одеяла, – подсказала Маруся.

– Верно! Откуда ты это знаешь?!

– Догадалась, – улыбнулась девочка. – Похоже, они уничтожают все, в чем есть звук «Р»!

– Bravo, – воскликнула Розалия. – Это подтверждает мою мысль: в каждом безумии есть система!

– И зная эту систему, можно попробовать с ней бороться, – загорелся моряк.

Хозяйка печально покачала головой:

– Их предводитель

Кыс Кашманный знает магические заклинания. Ему достаточно произнести слово, чтобы превратить вас в кого угодно...

Она немного помолчала, затем продолжила:

– Однажды я поехала в город за продуктами и взяла с собой дочь.

– Это моя дочка, – сказала она, указывая на кроватку. – В это время по улице проезжал

Кыс Кашманный . Он увидел мою девочку, указал на нее пальцем и что-то произнес...

– А вы не помните, что он сказал? – спросила Маруся.

– Разве можно разобрать, что он говорит? У него ротечно набит кашей. Я только поняла: «Милая кошка»! И моя дочка тут же превратилась... – женщина не удержалась и заплакала.

– Постойте! – воскликнула Маруся. – Он хотел сказать: «Милая крошка», а получилось...

– Точно! – заорал Моряк.

– Тише, смотрите...

Одеяло на кровати вдруг зашевелилось, приподнялось, и из-под него, потирая глаза, вылезла милая золотоволосая девочка:

– Ну что вы все так кричите?!

Глава 14. Город гадов

Услышав доносившиеся снизу крики, в дом ворвался смотритель маяка с ружьем. Однако, узнав о том, что случилось, расцеловал и Марусю и моряка, и даже попытался обнять корову.

– Не люблю этих телячьих нежностей, – промычала Розалия. – Лучше бы мне показали какой-нибудь лужок, пока эти

кысы еще не добрались сюда и не сожрали всю траву.

– Не доберутся! – стукнул кулаком Рюрик. – У меня есть план...

– Если ты будешь так кричать, – ехидно заметила Розалия, – думаю, я услышу его и с улицы.

Проводив корову, хозяйка стала укладывать дочь спать. А Маруся, моряк и смотритель поднялись на башню маяка и устроили совещание.

– У меня есть план, как уничтожить этих

Кысов ! – объявил Рюрик.

– Не

кысов , а крыс, – поправила Маруся. – Мне кажется, иногда стоит называть вещи своими именами.

– Крысы так крысы! Тем лучше... Нужно заманить их на корабль, вывезти в море и утопить.

– Ничего не выйдет, – сказал смотритель маяка. – Эти твари уничтожили все корабли в городе. Потому что, если наша спасительница права, – кивнул он на Марусю – в них есть звук «Р».

– А если взять лодки или плоты? – не сдавался Рюрик.

– Боюсь, и это бесполезно, – вздохнул смотритель. – Как вы заманите на них

кысов ? Имейте в виду, в отличие от обычных крыс, музыку

кысы ненавидят и на дудочку не ловятся. Мы уже пробовали: они сожрали все музыкальные инструменты!

Моряк почесал в затылке:

– Да, непростая задачка.

Совещание прервала хозяйка с дымящейся кастрюлей:

– Не хотите ли манной каши? На свежем молочке...

– Скажите, а почему жоака зовут –

Кыс Кашманный ? – спросила Маруся. – Он любит манную кашу?

– Просто обожает, – подтвердил смотритель. – Он даже ввел особый налог: миска каши в месяц с человека. То ли у него от старости выпали зубы, то ли еще почему, но кашу он ест с утра и до ночи...

– На воде, – прибавила жена, раскладывая кашу по тарелкам. – Всех коров кысы давно уничтожили...

– А ведь это отличная приманка! – съев пару ложек, вскричал моряк. – Манная каша на молоке нашей Розалии! За миску такой каши я бы поплыл хоть на край света! Что скажешь, Маруся?

– Не знаю, есть ли у этого света край. Но, кажется, есть одно место, откуда кысы не выберутся никогда в жизни...

На рассвете плот с моряком и Марусей отплыл от берега. Розалия, щипавшая траву, подняла морду и издала долгое прощальное мычание.

– Настоящая морская корова! – с восхищением сказал Рюрик. – С таким голосом ее бы приняли на любой пароход.

Марусе было немного грустно: она впервые расставалась с Розалией. Но ее грела мысль, что это ненадолго. И еще – согревала завернутая в одеяло кастрюля с манной кашей.

Плот быстро бежал вдоль берега. Не прошло и часа, как показался город Градов. Едва моряк и Маруся причалили к пристани, на берегу появился отряд

кысов : штук двадцать здоровенных черных крыс.

– Кто вы такие? Откуда

пыбыли ? И куда

напьявляетесь ? – строго спросил Кыс с двумя пролысынами на голове, обозначавшими сержантское звание.

– Мы – путешественники, – объявила Маруся. – На одном из островов мы обнаружили чудесный источник манной каши и хотим сделать подарок его Величеству

Кысу Кашманному !

– Следуйте за нами! – приказал сержант.

Город выглядел так, будто в нем не жили несколько веков. Проспекты без единого деревца, дома без дверей, обглоданные гранитные набережные...

Изредка встречались прохожие. Завидев отряд, они быстро перебежали на другую сторону улицы.

Путешественников доставили во дворец.

Кыс Кашманный не заставил себя ждать: его вывезли в расшитой золотом детской коляске. Его Величество оказалось необыкновенно жирной крысой с лысой головой, на которой торчали три волоска.

При виде своего предводителя кысы пронзительно завизжали и стали неистово бить хвостами.

«До чего же мерзкие!» – с отвращением подумала Маруся.

Попробовав кашу,

Кыс Кашманный пришел в полный восторг.

– Нико-а в жиз-и не е та-ой аши ! – захлебывался он. –

Еси по-ажите зот исочник, я ас нагажу!

Рюрик, которому послышалось «накажу», сжал кулаки:

– Живым я не сдамся!

– Молчи! Ты ничего не понял! – шепнула Маруся. Подавив отвращение, она вышла вперед и с поклоном произнесла:

– Ваше Величество, чудесный неиссякаемый Источник мы обнаружили в пещере на одном острове. Каши там столько, что хватит на всю жизнь и вам, и вашим детям, и вашим внукам, а плыть туда всего полдня.

Предводитель

кысов отдал приказ: немедленно собрать все уцелевшие рыбацкие лодки, согнать плотников для строительства плотов, а остальным жителям явиться в порт с бидонами, тазами и другими емкостями для каши.

– Мая буди гавный ! – закончил он.

– Тебя назначают главным, – перевела Рюрику Маруся.

– По-моему, он половину звуков не выговаривает. И как ты его понимаешь?

Маруся засмеялась: – С

тудом !

К полудню лодки и плоты были готовы к отплытию.

Оставив два взвода для охраны своего дворца,

Кыс с войсками погрузился на корабли.

Плавание протекало спокойно. Крысы с самого начала забрались в свои тазы и бидоны и почти не вылезали оттуда. И все-таки на сердце у девочки было тревожно: она со страхом думала о том, что будет, если их план не удастся... Но еще больше она боялась наступить на чей-нибудь хвост.

К вечеру на горизонте показались знакомые очертания Проклятого Грота.

– Вот, Ваше Величество, – воскликнула Маруся. – На этом острове есть пещера, а в глубине ее – чудесный Источник!

Флотилия причалила. Издав победный клич,

кысы высыпали на берег.

Кыс Кашманный привстал в своей коляске:

–

Впиёт, Мои хапые вони! Певому, кто пинесё мне каи, – нагада !

Крысы, гремя бидонами, визжа и отталкивая друг друга, бросились к пещере. Когда последний хвост скрылся в темноте, Проклятый Глот с грохотом закрыл свою пасть.

– Отплываем! – крикнул Рюрик.

Кыс Кашманный в ярости вырвал последние волоски на голове. Он метался по берегу и выкрикивал страшные, но малопонятные угрозы...

– А если они оттуда выберутся? – спросил рыбак в соседней лодке.

– Не выберутся, – засмеялась Маруся. – Во-первых, им ума не хватит. А если даже и хватит, они никогда не смогут произнести двух простых слов.

Глава 15. Гимн манной каше

Когда наутро Маруся и моряк подплыли к городу, на пристани их встречала восторженная толпа жителей. Среди встречающих были и Розалия с семьей зрителя.

Горожане подняли плот с героями и понесли через весь город – к бывшему жилищу Кыса Кашманного. Два взвода охраны дворца разбежались еще ночью.

Корова шагала рядом и декламировала свои новые стихи:

Гимн манной каше[1]

Если в беспорядке мысли ваши,

Если в голове у вас сумбур,

Говорят: «В голове у вас – каша!»

Только это, друзья, чересчур.

Ведь согласитесь-ка, ребята,
Что поговорка не права:
Ну, разве каша виновата,
Что бестолкова голова?

Если все слова смешались ваши,
Если вашу речь нельзя понять,
Говорят, что «во рту у вас – каша»...
Но зачем же ее обвинять?

Ведь согласитесь-ка, ребята,
Что приговор несправедлив:
Да разве каша виновата,
Когда язык у вас ленив?..

Голос коровы звучал на полную мощность, как громкоговоритель. Она еще не успела закончить, а мальчишки уже подхватили слова и орали их на всех перекрестках.

– Кажется, неплохо вышло, – шепнула Розалия обнявшей ее подруге. – Знаешь, у меня еще никогда в жизни не было столько слушателей!

Мэр Градова объявил Марусю и Рюрика почетными гражданами города, корову предложил считать священным животным, а манную кашу на молоке – национальным блюдом.

Затем гостям вручили подарки. Розалии подарили золотой колокольчик, моряку – шелковый кисет, набитый табаком, и вместительный рюкзак вместо сгоревшего боцманского сундучка. А Маруся получила в подарок красивую записную книжку и набор карандашей. Это был очень ценный подарок. Так как

кысы уничтожили в городе все ручки, и карандаши, и даже фломастеры...

Впрочем, как сказал в своей речи мэр: «Не будем о пошлом!»

– Характерная оговорка, – заметила Розалия. – Достаточно уничтожить одну букву, чтобы изменить прошлое до неузнаваемости.

Когда выступления закончились, на площадь вытащили столы с угощением, и началось народное гуляние. Моряку не давали прохода местные девушки, то и дело приглашая его танцевать. А Розалию терзали поклонники, требовавшие автографа. То, что корова не умела писать, их не смущало. Городские любители поэзии прикатили откуда-то бочку чернил, и Розалия, окуная хвост, оставляла свой росчерк. Она раздавала автографы направо и налево, но количество желающих не уменьшалось...

– Никогда бы не подумала, что быть знаменитой так тяжело, – пожаловалась она Марусе.

Девочка тоже попросила «махнуть» в подаренный ей блокнот автограф. Она решила записывать в него стихи коровы – на тот случай, если по возвращении Розалия разучится разговаривать...

Возвращение! Маруся вдруг вспомнила о папе и маме, и ей страшно захотелось домой. Но сведения, полученные от горожан, оказались неутешительными: никто в Градове не знал ни о Логопеде, ни о том волшебнике, о котором говорил Глот.

Впрочем, из-за крыс Градов давно уже не имел сообщения с внешним миром.

Друзьям посоветовали идти в самый большой, знаменитый своими учеными и мудрецами город – Старые Башни.

– Жалко только, что нам придется добираться сушей, – вздохнул Рюрик. – Без моря я чувствую себя как-то неуютно...

– Ничего, привыкнешь, – хмыкнула Розалия. – Я была морской коровой, теперь ты побудешь сухопутным моряком!

Глава 16. Серые братья

Дорога в Старые Башни вела через лес. Ласково светило солнце, пели птицы. Моряк шел как часы – крупным размеренным шагом. Розалия бодро шагала рядом с ним, ритмично помахивая хвостом.

– Утро – самое лучшее время для стихов, – объясняла она. – А в стихах – самое главное – ритм... Вот, послушай!

Муха, слепень или овод –

Для поэта только повод!

Он, склоняясь над листом,

Отбивает такт хвостом...

На самом деле, корова отбивала хвостом не такт, а мух.

– А если у поэта нет хвоста? – серьезно спросил Рюрик.

– Ну-у, этого я не знаю. Мне это трудно представить... Кстати, давно хочу спросить, как называется хвост у корабля?

– Задняя часть судна или лодки называется «корма», а передняя – «нос».

– Нос? – воскликнула корова. – Это забавно!

Маруся улыбнулась, она вспомнила, как в одной книжке прочитала: «Капитан стоял на носу и смотрел в бинокль».

И, вообще, ее радовало то, что моряк и корова нашли общий язык.

По краям дороги рос земляничник. Маруся присела и стала рвать спелые ягоды. Внезапно рядом хрустнула ветка... Девочка подняла голову и увидела, что дорогу ей перегородили трое подростков – лет четырнадцати-шестнадцати. Сзади подходили еще несколько...

Все они были в серых беретах и похожи друг на друга как братья.

– Что вам нужно? – вздрогнув, спросила Маруся. Ее напугали их блестящие странным огнем глаза и то, как бесшумно они появились.

– Тихо! – сказал один. Он был крупнее остальных и выглядел постарше. – У нас в лесу не шумят...

Произнес он это с улыбкой, скорее напоминающей оскал. И Марусе стало совсем не по себе: она увидела два торчащих изо рта клыка.

– Рюрик! – крикнула девочка.

Но моряк и Розалия уже спешили к ней.

– Это и есть Ломашки? – поинтересовался Рюрик.

– Нет, эти совсем другие!

– Мы – Вовки! Лесные братья, – объявил тот, что постарше.

– Ну, и что вам нужно? – грозно спросил моряк и демонстративно стал засучивать рукава. Однако подростков это не испугало.

– Кажется, он собирается с нами драться!

Оставив Марусю, они окружили моряка и вдруг словно по команде бросились на него.

Троих братьев Рюрик легко расшвырял. Но еще трое повисли у него на спине. Один из разбойников бросился под ноги моряку... Рюрик упал, и ему моментально связали за спиной руки. Впрочем, ноги ему спутывать не стали.

– Не вздумайте бежать, – предупредил атаман. – А не то догоним и... – еще раз оскалил он зубы.

Пленников долго вели сквозь чащу и, наконец, привели на поляну.

По дороге Маруся пыталась разговорить братьев. На все вопросы те отвечали короткими репликами и ухмылками. Единственное, что ей удалось выяснить: все они живут в лесу, и всех до одного зовут Вовками.

Рядом с покрытой валежником землянкой была выкопана глубокая яма. Туда-то и столкнули троих пленников.

– Располагайтесь поудобнее, почувствуйте себя, как дома! – оскалился атаман.

– Что вы все-таки собираетесь с нами делать? – не выдержала Маруся.

– Ночь вечера мудренее, – уклончиво ответил тот. И оставив двух Вовок сторожить пленных, умчался с остальными в лес.

Моряк попытался ослабить веревки. Но у него ничего не вышло. Напрасно старалась и Маруся – разбойники затянули узлы на совесть.

Рюрик проклинал себя за беспечность и легкомыслие:

– Эх, сейчас бы сюда мой нож!

Нож его лежал в рюкзаке, который братья бросили на поляне.

– Странно, но они в него даже не заглянули, – сказала Маруся. – И золотой колокольчик Розалии их не заинтересовал. На обычных разбойников это непохоже. Зачем тогда мы им нужны?

Розалия тяжело вздохнула:

– Не нравится мне все это. Коровы чувствуют, когда их хотят...

– Что?

– Съесть.

– Скажешь тоже, – рассмеялся Рюрик.

– А ты видел их зубы? – спросила Розалия. Моряк призадумался.

– Эй, Вовка! – крикнул он часовому. – Покурить охота. А табак в рюкзаке остался...

Лицо Серого брата скривила гримаса отвращения:

– Мы не курим, это вредно для зубов!

– Странные ребята, – пожал плечами Рюрик. – Я с 15 лет в кармане папиросы таскал...

– Маруся! – осенило вдруг его. – У меня в кармане зажигалка. Попробуй пережечь веревки.

Через минуту моряк потирал затекшие запястья:

– Я голыми руками акул душил, а уж у них зубы побольше были!

С двумя часовыми Рюрик расправился бы в два счета. Но неожиданно вернулись остальные братья.

Стемнело. Разбойники уселись в центре поляны и затянули песню. Она была без слов, с жуткими завываниями.

– Где-то я такую песню слышала, только не помню где, – Розалия напряглась. – Это... это... Вспомнила! Так воют волки!

– Ну, конечно! – воскликнула Маруся. – Я бы могла сразу догадаться: не ВОВКИ, а ВОЛКИ. И зубы, и глаза, и то, что они не зажигают огня!

– А вот это нам очень кстати, – заметил моряк. – Я тебя подсажу, постарайся достать пару сухих веток. Ты маленькая, тебя в темноте не заметят.

Из-за тучи выплыла луна и осветила фантастическую картину: разбойники выли, и лица у них постепенно вытягивались в морды, из-под серых беретов вылезли острые уши, а сзади появились хвосты... Одежда у лесных братьев исчезла.

Вой умолк. Вожак поднялся на лапы и сказал:

– Прекрасная песня. А теперь, Серые братья, нас ждет пир!

Оборотни окружили яму и готовы уже были броситься на пленников. Но в этот момент моряк чиркнул зажигалкой... Сухой хворост вспыхнул – волки, взвизгнув, отскочили.

– Что, не понравилось?! – Рюрик швырнул в серых братьев горящую ветку и выскочил наверх. За ним выбрались Маруся и Розалия.

Второй факел моряк бросил в прикрытую валежником землянку. Волчье логово полыхнуло как гигантский костер.

Волки в панике носились по поляне. Рюрик подобрал свой рюкзак, затем вытащил из огня две ветки потолще: одну отдал Марусе, вторую оставил себе.

– Теперь – вперед! – скомандовал он. Несколько хищников попытались преградить им дорогу, но тут же с жалобным визгом бросились в кусты. В воздухе запахло горелой шерстью.

– Труссы! Нас много, а их двое, – рычал вожак. – Окружай их!

Волки попытались напасть сзади. Но Маруся подпалила двоим братьям усы. Еще одного подняла на рога Розалия, а сам вожак, подкравшийся к девочке со спины, получил такой удар копытом, что рухнул на месте. Да, мирная поэтическая корова вела себя как настоящий боевой бык.

Волки отступили. И наши друзья – впереди Розалия, по бокам моряк и девочка с факелами – двинулись в путь.

Хищники провожали их, держась на почтительном расстоянии, но напасть больше не решились. Когда к утру путники выбрались из леса, их уже никто не преследовал. Серые братья не отважились выходить на открытое место.

Глава 17. Бедная Саша

После бессонной ночи наши путники чувствовали себя совершенно обессиленными. Добравшись до пригорода, они постучались в крайний дом. Из окна выглянул дед.

– Мы всю ночь шли по лесу, – сказала ему Маруся. – Можно у вас передохнуть и привести себя в порядок?

Старик смотрел на них довольно неприветливо. Однако, заметив Розалию, смягчился.

– Добрая у вас корова!

– Это когда как, – возразила Розалия. – При случае могу и боднуть...

Рассказ о ночной битве произвел на старика впечатление. Двери гостеприимно распахнулись. С разрешения хозяина Маруся и моряк забрались на сеновал и мгновенно уснули.

Проснулась девочка от какого-то странного звука. Внизу беспрестанно бубнили... Маруся спустилась в дом и увидела девочку. В руках она держала книгу и повторяла:

– Шла Саша по шоше и шашала шушку... Сла саса по сосе и сосала суску... Сла Шаса...

– Что это ты делаешь? – спросила Маруся.

– Я учу уроки. Не мешай:

Шла Саша по соше...

–

Шла Саша по шоссе и сосала сушку! – произнесла Маруся. – Это же очень просто!

Девочка оторвалась от книги и с интересом посмотрела на Марусю:

– Здорово у тебя получается! Ты, наверное, отличница.

– Ничего подобного. У меня даже была тройка по чтению.

– И тебя это не расстроило? – девочка с недоверием посмотрела на Марусю. – А вот я страшно боюсь...

– Чего? – не поняла Маруся.

– Ты ничего не понимаешь! Тот, кто расстраивается, может РАСТРОИТЬСЯ. Знаешь, как это ужасно, когда у тебя три головы!

– Три головы? – удивилась Маруся. – Из-за того, что человек расстраивается, у него появляются три головы?!

– Необязательно три, могут и две... Это называется раздвоением личности.

– Бедные, – с ужасом сказала Маруся. – Как же вы учитесь?!

– Как все. У нас в классе два учителя. Один учит по одному учебнику, а другой по другому. Вот, смотри, в одном написано:

Древние люди научились выделывать шкуры животных и на скорую руку шили из них одежду. Поэтому их называли скорняками.

А в другом:

Древние люди научились выделывать шкуры животных и на скорую руку шили из них одежду. Поэтому их называли шкурняками.

Или вот еще:

Наши предки были известны своей ученостью и большими усами.

А в другом:

Наши предки были известны своей ученостью и босыми ушами.

– Босыми ушами? – засмеялась Маруся. – Веселые у вас учителя.

– Это еще что! – девочка достала тетрадь. – Хочешь покажу тебе последний диктант:

Осенью в деревнях начинают шалить грибы, огурцы и помидоры...

– Тебя как зовут? – спросила Маруся.

– Саша!

– Слушай, может быть, тебе больше не ходить в эту школу?

– Вот и дедушка так говорит. А я очень хочу учиться!

– Учиться, учиться! – в дом с вязанкой дров вошел дед. – А я хочу, чтобы у меня внука была нормальная. Нечего тебе в городе делать.

– А правда, – спросила Маруся, – что в городе у вас много ученых?

– Сейчас там все ученые, – буркнул дед. – Только пользы от них никакой. Кто ни попадет в Басни, сразу умом трогается!

– Какие Басни?

– А такие... Объявился в городе какой-то сумасшедший со старинной черной книгой. В ней будто бы было написано, что раньше город назывался не Старые Башни, а Старые Басни. Ученые заспорили: половина была за прежнее название, половина – за новое. Придумали даже какие-то партии –

Шиитов и

Симитов : одни искали во всех словах Ш, а другие – С.

– Зачем? – спросила Маруся.

– Шут их знает! Мы люди деревенские, неграмотные – нам это все равно. А вот детишек жалко... Брось свои дурацкие книжки! – закричал дед на Сашу. – Иди лучше погуляй. Или нарви вишни, угости гостью!

Девочки вышли во двор.

– А где Розалия? – забеспокоилась Маруся.

– Она пошла на луг с клевером, погостить с нашей Зорькой.

Глава 18. Шим и Сим

Девочки сидели в беседке и ели вишни, когда появилась Розалия. Вид у нее был явно скучающий.

– Интересно, местные коровы говорят или нет? – спросила у подружки Маруся.

– Говорить говорят, – вздохнула Розалия. – Да только говорить с ними не о чем. Все о еде, да о мухах, да о местном пастухе Макаре, который никуда телят не гонял. Сплошная деревенская проза.

Из-за забора выглянули две одинаковых мальчишечьих головы.

– Ух, ты, – сказала одна голова. –гляди, корова!

– Понятно, что корова, – сказала вторая. – Что я, коров не видел?

– Можно подумать, я коров не видел. Они дают молоко...

– И

проштоквашу !

–

Простоквасу ! – поправила его вторая.

– Да пошёл ты...

– Сам

посёл ...

Маруся и Розалия вытаращились на них с изумлением. Увидев, что их заметили, головы на секунду замолчали.

– Здравсьте, – сказала одна. – Меня зовут Сим!

– А меня – Шим, – добавила вторая. – Мы

шиамские близнецы...

– Вы хотели сказать: сиамские? – пришла в себя от изумления корова.

– Именно, сиамские. Мой брат не выговаривает звук «С».

– Зато ты «Ш» не выговариваешь. Хотите

пошлушать , как он говорит «шишки»?

– Заткнись! Надоело сутками

слусать твои сутки !

– А ты думаешь, мне легко

шлушать твои шутки целыми шутками...

– Это наши соседи, – объяснила Саша, – то есть сосед. Он в нашем классе лучше всех учился. А потом запутался: один учитель биологии говорил: Шимпанзе, а другой – Симпанзе. Вот от этого раздвоение и произошло. С тех пор их так и зовут – Шим и Сим... Эй, хватит ругаться! Лучше идите к нам вишни есть!

Маруся и Розалия так ничего и не поняли до тех пор, пока близнецы не вошли в калитку.

Точнее, вошел: потому что до пояса это был один мальчишка, а выше – двое.

Поначалу близнецы вели себя тихо, но потом снова затеяли перебранку.

– Не лезь в мою миску, – возмутился Сим.

– Это моя

мишка ! – кричал Шим.

Они начали пихаться, в результате миска полетела со стола.

– Это ты уронил миску...

– Я? Мишку уронил ты...

– Кого? Вы

слысали ?

– Да, – фыркнула Розалия. – Что бы ни говорили, две головы хорошо, а одна лучше...

Но это замечание только подлило масла в огонь:

– Чья лучше?

– Моя

лутьсе ...

– Не спорьте, – попросила Маруся. – Вы оба очень симпатичные... и шимпатичные, – добавила она, чтобы исправить бестактность. – Лучше хотите, расскажу смешной стишок:

– Уронили миску на пол

Оторвали миске лапу...

Братья дружно захохотали. А Розалия с интересом посмотрела на девочку:

– Бессмысленно. Но смешно... Думаю, у тебя есть талант.

Хохот мальчишек разбудил Рюрика. Увидев близнецов, моряк долго тряс головой, думая, что еще спит.

Пока Маруся и Рюрик обедали, Розалия разговаривала с Шимом и Симом и даже сочинила для них специальный стишок.

Удивляются в народе:

До чего дружны братишки...

Сосны Сим в лесу находит,

Шим на них считает шишки.

Скажет Шим: – Вот это – кошка!

Сим кивнет: – Конечно, киска.

Скажет Шим: – А это – плошка...

Сим поддакнет: – Точно, миска!

Надевает Сим сорочку.

Шим рубашку надевает...

Споров больше нет. И точка.

Им обоим слов хватает.[2]

– Попробуйте читать его по очереди, – посоветовала им Розалия. – Важно, чтобы у вас было общее дело. Если вы объединитесь, раздвоение обязательно кончится.

– Корова у вас умница! – вздохнул дед. – Раз в сто умней всех этих городских ученых. Издеваются над людьми, как хотят. Полгода назад я погнал в город свинью... так на рынке потребовали, чтобы я надел какую-то дурацкую одежду. Фрак, что ли. Ты, говорят, СВИНОПАЖ, значит должен выглядеть прилично. И хохотали как полоумные...

– Вы и вправду думаете, что в городе все сумасшедшие? – спросила Маруся.

– Шут их знает! – многозначительно произнес дед.

Глава 19. Городской пляс

Старые Башни были обнесены высокой крепостной стеной и напомнили Марусе средневековый город из книжки. На воротах красовался герб, изображающий не льва, не рыцаря, а какого-то клоуна с метлой.

Прямо при входе путники увидели плакат: «ВХОД С БОСЫМИ УШАМИ ЗАПРЕЩЕН!»

Неподалеку стояла будка с вывеской «ГОРОДСКОЙ ШАПОЖНИК», а на вывеске изображен сапог.

– Не знаю, какие тут ученые живут, но с грамотностью у них плоховато, – заметил Рюрик.

– Давайте зайдём, – предложила Маруся, – может быть, что-нибудь узнаём. И мои сандалии почти развалились.

– Добро пожаловать! – хозяин лавочки приподнялся и в знак приветствия снял с головы большой сапог. – Чего желаете?

Путники переглянулись.

– Вообще-то, мне нужны новые сандалии или ботинки, – сказала девочка.

– Никаких проблем! Думаю, сорок восьмой размер будет вам в самый раз! – хозяин нырнул под прилавок и вытащил оттуда здоровенный красный ботинок. – Примерьте! Держу пари, что у вас никогда не было такой прелестной шапочки...

– Слушайте! – не выдержал моряк. – Девочке нужна пара нормальной обуви. И нечего морочить нам голову!

– Вы что, из деревни? – рассмеялся сапожник. – Я самый известный городской Шапожник. У меня заказывают головные уборы лучшие жители города. А если вам нужна обувь, обратитесь к Сляпнику. Он вам что-нибудь сляпает.

– Идём отсюда, – сказал моряк девочке. – По-моему, он просто сумасшедший!

– Пойдите! – крикнул им вслед шапожник. – Может быть, я и сумасшедший, но в городе запрещено ходить с босыми ушами. У вас могут быть неприятности...

– Дед был прав, – Рюрик покрутил пальцем у виска. – Похоже, они тут все того!

– А, по-моему, самые ненормальные здесь мы, – заметила Розалия. – Посмотрите...

Встречавшиеся прохожие носили на голове кто – сапоги, кто – туфли, а на ногах у них было надето что-то вроде шерстяных шапочек. И все они, завидев наших друзей, тарасили глаза.

– Я сапог на голову не надену, хоть убейте меня, – решительно заявил моряк.

– Какая разница, сапог или котелок? – фыркнула Розалия. – У людей слишком много условностей. Вот я живу в гармонии с природой и твердо знаю: на голове у коровы должны быть рога, а на ногах копыта...

Неподалеку протекала река.

– Давайте искупаемся, – предложила Маруся, у которой от всего этого голова шла кругом. – Смотрите, вон отличный пляж!

Несмотря на жару, народа на пляже не было. Из песка одиноко торчал столб с табличкой «ГОРОДСКОЙ ПЛЯС».

Неожиданно послышалась музыка. И путники увидели направляющуюся в их сторону странную процессию. Впереди на руках шел размалеванный клоун. За ним, приплясывая, следовала празднично одетая толпа. На ногах у всех – шапки с бубенчиками, на головах – сапоги с какими-то позвякивающими штуквинами.

– Эй, вы кто такие и почему нарушаете порядки в нашем городе? – встав на ноги, закричал клоун. – Разве вы не видите: здесь Городской Пляс. Все обязаны плясать!

– Мы решили, что это ошибка! – ответил моряк.

– Они решили, что это ошибка, – ехидным голосом сказал клоун, и все засмеялись.

– Вы, наверное, решили, что это пляж? – уточнил он.

– Так точно.

– А слово пляж – от слова пляшут! – хихикнул клоун. Толпа снова засмеялась.

Моряк нахмурился.

– Еще вы, наверное, подумали, что мы тут все ненормальные, раз шапки у нас на ногах, а сапоги на голове... Так ведь?

– Так, – подтвердил Рюрик, не понимая, к чему тот клонит.

Клоун встал на руки:

– Значит, ты думаешь, что так правильно ходить? Чтобы шапка была наверху, а сапоги внизу?

Горожане захохотали.

– Слушай, ты клоун! – моряк сжал кулаки. – Не люблю глупых шуток!

– Прекрасно, – воскликнул шут. – Сразу три серьезных преступления. Появление в городе в неприличном виде, нарушение общественного порядка, и оскорбление должностного лица. Я не клоун, а верховный городской шут. Поэтому вы будете задержаны на трое шуток!

– Вы хотели сказать: на трое суток? – уточнила Маруся.

– Нет, деточка. Именно на трое шуток. Но я могу облегчить наказание и заменить его смертной казнью!.. – заметив испуг на лице Маруси, шут усмехнулся. – Не переживай! Это совсем не страшно. У нас самые лучшие в мире законы и самая веселая в мире смертная казнь, правда?

– Да здравствует наш шут, самый веселый шут в мире! – закричали из толпы.

– У нас преступнику не отрубают голову, не вешают его на виселице, – пояснил шут. – Его щекочут до тех пор, пока он не умрет от смеха. Это очень смешно...

– Послушайте, мы только сегодня прибыли в ваш город, и не знали ваших правил, – воскликнула Маруся.

– Незнание закона не освобождает от ответственности. Но утро вечера мудренее. Окончательное решение шут вынесет завтра утром...

– Этого забрать, – кивнул шут на моряка. Из толпы выступили плечистые стражники с метлами. – Девочка и корова свободны. Детей и животных у нас не наказывают.

– Да здравствует самый справедливый шут в мире! – с восторгом заорали из толпы.

Глава 20. Сумасшедший шапожник

Маруся и Розалия остались одни, не зная, что им делать. Вечерело. Самым разумным было попроситься на ночлег к деду и Саше. Вздыхая, они побрели к выходу. Но обнаружили, что городские ворота заперты.

– На ночь их всегда закрывают, – пояснил шапожник, вешавший замок на свою будку. – А вы, как я вижу, так и не сходили к Сляпнику...

– Вы были правы, – вздохнула Маруся. – Но мы решили, что вы...

– Не всякий, кто выглядит сумасшедшим, не в своем уме, – подмигнул им шапожник. – Ваша троица, между прочим, тоже выглядит странно. Кстати, а где ваш товарищ?

Узнав, что моряка арестовали, и им некуда идти, шапожник задумался:

– Можете переночевать у меня. Лишняя койка в доме найдется. А для коровы есть загон, который остался от моего ослика...

Шапожник и в самом деле был в городе уважаемым человеком. При встрече с ним горожане раскланивались со звоном.

– Что это за железные штуковины у них на головах? – спросила Маруся.

– Это шпоры. Их стали носить недавно, после последней шутки Шута: В ШПОРЕ РОЖДАЕТСЯ ИСТИНА

– А что значит –

арестовать на трое шуток ?

– Это значит: преступник будет сидеть в тюрьме до тех пор, пока не придумает три новых шуток...

– Странное наказание, – пожалала плечами Маруся. – Зачем и кому это нужно? И потом, как определить, что – шутка, а что не шутка?

– В каждой шутке заключена доля истины, – заметила корова.

– Верно, – кивнул шапожник. – Кроме того, каждую новую шутку подтверждает небесное знамение. Говорят, на небе есть Высший шут, который слышит все, что происходит в городе, и время от времени посылает людям знак... Например, когда объявили, что запрещено ходить с босыми ушами, раздался удар грома, и с неба посыпались огромные сапоги...

Войдя во двор, шапожник первым делом стащил с головы сапог.

– Ходить без головного убора у нас позволено дома и в бане, – объяснил он.

– Вы действительно верите, что сапоги нужно надевать на голову? – спросила Маруся.

Шапожник огляделся по сторонам, потом задумчиво посмотрел на небо:

– По крайней мере, это значительно удобнее, чем ходить в шкафандре !

– В чем? – не поняла Маруся.

– Это такой шкаф с дырками для рук и ног. Ходить в нем страшно неудобно. Но говорят, что Небесный Шут может в любой момент забрать человека на небо. И жив останется только тот, кто надевает шкафандр...

– Ну, и шулки, – вздохнула Маруся.

– Так или иначе, но мы должны перешутить шута, – ответила Розалия. – Тем более что у нашего доблестного моряка напрочь отсутствует чувство юмора...

Маруся с подругой просидели полночи. В конце концов, две шутки они придумали. Но дальше дело не двигалось.

– Нет глупее занятия, – сказала корова. – Чем придумывать шутки...

– Верно, – кивнул Шапожник. – Шутка – вещь случайная. Кстати, я на днях придумал одну, может быть, она пригодится вашему товарищу.

Глава 21. Встать, шут идет!

Площадь была так забита народом, что стражникам, которые ввели Рюрика, пришлось хорошо поработать метелками, чтобы расчистить проход. Но Марусе удалось подскочить к моряку и кое-что шепнуть ему на ухо...

Девочка, корова и Шапожник заняли места в первом ряду.

– Встать, Шут идет! – объявили глашатае.

На помосте появился Главный шут. За ним следовало двенадцать судей в париках. Они в точности копировали все движения шута, и повторяли каждый шаг.

– Это

пришажные заседатели, – объяснил шапожник.

Судьи заняли места в своих креслах. И шут зачитал обвинение:

– Суд должен решить, какую меру наказания получит обвиняемый? Трое шуток или смешную казнь? Для этого мы должны выяснить, умышленно или нет нарушал он законы!

– Верно! – закивали заседатели в креслах.

– Что вы можете сказать в свое оправдание?

Моряк почесал в затылке, а затем объявил:

– Я счел Шапожника безумным потому, что есть такая поговорка: «

Шило есть, ума не надо! »

– Вранье! – в голос объявили присяжные. И тут же с дружным воплем подскочили на своих местах.

Шутка Шапожника, как говорится, оказалась к месту: Маруся увидела, что из каждого кресла торчало острое сапожное шило.

Народ на площади засмеялся.

– Будем считать, одна шутка состоялась, – процедил шут, мрачно улыбаясь. – Подсудимому осталось еще две. Ну?

Моряк молчал.

– Если ему больше нечего сказать, он отправится в тюрьму...

– Стойте! – крикнула Маруся и поднялась на трибуну. – Я была соучастницей преступления и готова разделить с ним наказание.

– Что же, говори! – усмехнулся шут.

– Если верховный шут такой остроумный, пусть отгадает загадку:

«Если из тучи польется молоко, то что потом будет?»

– Лужи! Всеобщий потоп... – судьи задумчиво уставились в небо, будто надеясь увидеть там подсказку.

– Если из облака польется молоко, – громко объявила девочка, – то будет сыро...

– Считаю, что это неудачная шутка! – объявил шут.

– И я, и я, и я... – подхватили судьи.

– Вы недослушали, – крикнула Маруся. – Будет

Сыровая молния .

В небе послышался грохот, и над площадью повисла огромная круглая голова сыра.

Маруся хотя и слышала про небесные знамения, была поражена не меньше остальных. Над площадью воцарилось молчание. Только Розалия пробормотала:

Если в небе облака

Льют дожди из молока,

Будет в каждой луже

И кефир не хуже!

Сыровая молния сделала круг и исчезла.

– Небесный Шут услышал нас! – торжественно объявил шут. – Осталась последняя шутка...

Маруся с тревогой посмотрела на Розалию. Та задумчиво смотрела в небо и жевала губами. Девочка знала, что если корова задумается, то это надолго.

– Розалия! – закричала она. Корова вздрогнула и стала подниматься на помост.

Судьи зашумели:

– Корова в суде! Это неслыханно!

– Показания коровы действительными не считаются, – объявил главный шут. – Так как это неразумное животное...

Розалия презрительно посмотрела на него и во всеуслышание объявила:

– Может быть, я и неразумное животное, но вы все просто

ослы ...

– Что? – вскочили судьи. – Оскорбление суда – это не шутка.

– Прошу не перебивать. Я хотела сказать, что все вы

ослышались ...

Горожане засмеялись. А корова спокойно продолжала:

– Потому что ходить с БОСЫМИ УШАМИ и с БОЛЬШИМИ УШАМИ это не одно и то же. А вот те, кто прячет свои большие уши, действительно, ослы – и это уже не шутка!

– Протестую! – закричал главный шут.

– И я! И я! И я! – подхватили остальные судьи. И тут все с удивлением заметили, что из-под сапог на головах у них стали пробиваться уши, – длинные, ослиные.

Через минуту на трибуне стояли тринадцать ослов, которые, ничего не понимая, продолжали кричать: – И-а, и-а, и-а!

– Да это же мой ослик! – закричал Шапожник, показывая пальцем на бывшего главного шута. Обнаружили своих пропавших ослов и другие горожане.

– Как тебе это пришло в голову? – с удивлением спросила Маруся подругу.

– Долго объяснять, – улыбнулась Розалия. – Интуиция. И потом, помнишь случай с глушами? Важно вовремя назвать вещи своими именами...

Стражники с метлами, растерявшиеся от такого неожиданного превращения своего начальства, разошлись по площади и стали усердно мести тротуар.

Тут же собрался Большой Ученый Совет, чтобы решить, по каким законам жить дальше. Кто-то потребовал принести Черную книгу, из-за которой и начались разногласия и беспорядки. Но выяснилось, что книга таинственным образом исчезла. Ученые, чтобы не выглядеть ослами в глазах сограждан, примирились, отменили все нововведения и вернули городу прежнее имя – Старые Башни.

Горожане извинились перед путешественниками и пообещали срочно раздобыть все необходимые им сведения.

Нет, не зря Старые Башни были знамениты своей ученостью. Целые сутки тридцать ученых секретарей сидели в архивах и, наконец, в одной из книг обнаружили упоминание о некоем волшебнике Лугопеде. Волшебник этот обитал где-то за Дремучей Степью, на Розовом Лугу, и помогал людям начать дружную жизнь...

– Мне кажется, что Лугопед это не совсем Логопед, – засомневалась Розалия.

– Мы с тобой могли ослышаться, или в книге ошибка, – пожала плечами Маруся. – Там разберемся.

– Там вы разберетесь. Но обуться лучше здесь...

Несмотря на страшную занятость – ведь всем горожанам сразу потребовалась новая обувь – Шапожник-Сапожник сшил Марусе пару крепких ботинок:

– Кто знает, сколько вам придется пройти! Говорят, что Дремучая степь тянется чуть ли не тысячу километров... Думаю, это преувеличение. Но путь предстоит нелегкий.

Проводить путешественников пришли дед с Сашей и близнецы. Марусе показалось, что за это время Шим и Сим заметно сблизились.

– Будь внимательна, – шепнул Марусе Шим. – Там водятся Башмачи.

– И Снурки, – добавил Сим. – Но они не опасные. А вот если встретите

Букасок – бегите...

– Ты хотел сказать – букашек, – поправила его Маруся.

Но близнецы дружно замотали головой.

Глава 22. В плену у букасок

Шоссе уходило за горизонт. Вокруг тянулись цветущие луга, и корова то и дело сбегала на обочину, чтобы ухватить пучок-другой душистого клевера.

Неподалеку от дороги, встав на задние лапки и не обращая внимания на людей, посвистывали

Снурки – небольшие существа, похожие на ящерок. Время от времени появлялись пузатые

Башмачи. Завидев их,

Снурки моментально исчезали в своих норках. Затем они снова выныривали и начинали свистеть еще насмешливее...

Чем дальше путники удалялись от города, тем выше становилась трава по краям дороги. Молодые ростки пробивали асфальт, и Розалии уже не нужно было куда бегать. Она шла по шоссе и рвала траву прямо под ногами. Но если корову это радовало, то моряк был не в восторге от такого моря цветов...

– Того и гляди, утонем! – мрачно пошутил он.

Шутка оказалась недалеко от истины. Сначала трава вокруг была по пояс, затем – по плечи, а через некоторое время лепестки гигантского клевера и ромашки уже шумели у них над головой. Шоссе превратилось в сумрачный туннель...

– Странно, что оно не заросло совсем, – настороженно сказал Рюрик. – Видимо, тут кто-то ходит.

И действительно, то тут, то там дорогу стали пересекать следы. Они не были похожи на следы человеческих ног, и это еще больше насторожило моряка.

Вскоре дорогу путникам перегородил ствол гигантского подсолнуха. Моряк, поднатужась, приподнял его как шлагбаум. Но только Маруся и Розалия прошли под стволом, раздался грозный оклик:

– Стой, кто идет!

И на дороге возникло странное усатое существо в ярко-зеленом защитном костюме и каске. В четырех лапах – всего Маруся насчитала их шесть – существо держало дубинки, усыпанные острыми шипами.

– Вы кто такие?

– А ты сам кто такой? – не менее грозно спросил моряк, не выносивший, когда с ним грубо разговаривают.

– Командир пограничной заставы. Мы – БУКАСКИ! И вы без позволения пересекли нашу границу!

Командир свистнул, и тут же из зарослей выскочил целый взвод вооруженных солдат.

– Мы мирные люди, – сказала Маруся. – И хотим пройти через вашу страну.

– Мирные люди? – покачал усатой головой командир. – А почему ходите с холодным оружием? Целых два штыка! – показал он на Розалию.

– Да это же корова! Вы что, коров не видели?

– Видели. Все коровы – оранжевые и у них белые опознавательные пятна на крыльях...

– Оранжевые коровы? С крыльями?! – Розалия была возмущена. – Я не какая-нибудь букашка, чтобы летать...

Но командир продолжал:

– Итак, два нарушения: пересечение государственной границы и ношение холодного оружия. Но это не главное. Главное, он, – усатый кивнул в сторону моряка, – очень напоминает важного государственного преступника – Полосатого Смельчака.

– Я – моряк!

– Ничего не знаю. Приметы совпадают: в полосатой одежде и все время шумит... В общем, вы арестованы!

– Бегите назад! – крикнул Рюрик девочке и корове и выхватил свой кортик, собираясь прикрыть отступление. Но откуда-то сверху упала сеть, похожая на толстую липкую паутину, и все трое безнадежно запутались в ней.

Командир свистнул еще раз – из-за ближайшего поворота выехал танк: что-то вроде осинового гнезда на двух живых гусеницах.

Наших друзей посадили наверх и под охраной взвода

букасок повезли вглубь непроходимых лугов. Чем дальше они ехали, тем больше догадывались, что шансов выбраться отсюда – нет. Страна была густо населена. То тут, то там по дорогам маршировали отряды вооруженных

букасок .

– Эй, кого везете? – интересовались встречные.

– Поймали Полосатого Смельчака с бандой! – гордо отвечал командир.

Несколько раз гусеницы ломались, и их тут же меняли на новую пару. Иногда попадались конные отряды, лихо скакавшие на кобылках. Видимо,

букаски были здесь главными.

К вечеру отряд прибыл в штаб Верховного Жука. Но выяснилось, что начальство уже отдыхает – и допрос решили отложить до утра. А наших друзей отправили в тюрьму.

Тюрьма для особо опасных преступников находилась в центре большой поляны. Посреди нее рос высоченный, ростом с дуб, репейник.

Пленников освободили из сети и в специальной корзине подняли на самый верх.

– Отсюда еще никто не убежал! Вас даже сторожить не надо, – сказал важный жук в форме охранника. – Тюрьма закрывается точно с заходом солнца и открывается через пять минут после восхода. Небесная механика!

Пленники огляделись. Вокруг – до самого горизонта – тянулся нескончаемый лес дремучих трав: гигантские ромашки, зверобой, мята и десятки других растений, названий которых Маруся не знала. Впрочем, долго любоваться пейзажем не пришлось. Тюремщик не обманул: как только солнце село, растение сомкнуло свои лепестки, и путники оказались внутри купола, усеянного шипами.

Моряк в ярости стал кромсать кортиком стены тюрьмы, но только поранил руки о колючки.

– Бесполезно, – сказала Розалия. – Цветы распускаются, только когда на них падает солнечный свет...

– Что же, мы всю ночь будем сидеть в темноте? – спросила Маруся. – Рюрик, твой фонарик работает?

– Между прочим, это идея! – моряк достал из рюкзака фонарь и включил его.

– Направляй в самую середину! В чашечку! – посоветовала корова.

Вдруг стены вздрогнули и стали открываться... Электрический луч обманул цветок!

Над друзьями распахнулось звездное небо. Звезды казались удивительно крупными и яркими. То ли от высоты, на которой находились пленники, то ли от ощущения свободы. Впрочем, ощущение это быстро прошло.

– Можно было бы спуститься, но веревка короткая, – не хватит, – вздохнул моряк.

Фонарик замигал, свет стал тусклее. Лепестки растения начали подрагивать. Было ясно, что

как только свет погаснет, цветок снова закроется...

Издали донеслось слабое жужжание. Оно звучало все ближе и ближе... И вскоре из темноты вынырнуло мохнатое существо, окрашенное в желтые и черные полосы:

– Странно! Свет ночью в тюрьме. Вы кто?

– Мы не преступники, – сказала Маруся. – Нас приняли за банду какого-то Полосатого Смельчака...

– Полосатый Смельчак – это я! Точнее, Шмельчак!..

Маруся пригляделась внимательнее и увидела гигантского шмеля.

– И я вас с удовольствием спасу, тем более что вас арестовали из-за меня...

Он что-то прожужжал в темноту. И через мгновение появились еще два шмеля.

– Мельчак и Весельчак, – представил их Шмельчак. – Быстренько забирайтесь к нам на спины.

Времени на размышление не оставалось. Моряк оседлал Шмельчака. Маруся вскарабкалась на спину Мельчака. А вот с Розалией дело обстояло плохо.

– Розалия! Не бойся! – подбадривала ее девочка. Но корова дрожала всем телом и жалобно мычала.

Фонарь светил еле-еле, лепестки цветка начали складываться...

В последнюю секунду Весельчак обхватил корову всеми шестью лапами и вслед за остальными поднялся в воздух. Через секунду воздушная тюрьма закрылась.

Глава 23. Полосатый смельчак

Полет казался бесконечным. И под непрерывное жужжание Маруся уснула, а проснувшись, не сразу поняла, где находится. Она лежала на небольшой желтой полянке, поляна слегка покачивалась. Вверху голубело небо.

– Доброе утро, – услышала она снизу голос Розалии, – Спускайся.

Оказалось, шмели оставили ее спать на цветке ромашки.

Девочка съехала по стволу:

– А где Рюрик?

– Улетел на разведку, – сообщила корова, обрывая листья гигантского клевера.

Маруся съела несколько пшеничных зерен, каждое размером с булку, и миску свежего меда, который оставили ей шмели. Она заканчивала завтрак, когда сверху послышалось знакомое жужжание.

Моряк сидел верхом на Шмельчаке и размахивал черным флагом с нарисованным на нем черепом.

– Сорвал с крыши главного штаба, – похвастал он, спрыгивая на землю.

– Ты сам похож на пирата, – улыбнулась Маруся.

– Не на пирата, а на морского десантника, – Рюрик был доволен. – Мы им устроили небольшую бомбардировку и тем самым увеличили панику. Знаете, какой у них переполох? Пленники исчезли. Никаких следов. Если не считать того, что ночью кое-где прошел молочный дождь... – Моряк сделал паузу и добавил, насмешливо глядя на корову. – Так что твоя шутка по поводу

Сыровой молнии не далека от истины.

– Этот Весельчак так сдавил мне вымя, что могло не только молоко пролиться, – сердито сказала Розалия. – И вообще, надо думать, как отсюда выбираться. Я предпочитаю смотреть на клевер сверху вниз, а не наоборот.

– Я не собираюсь бросать наших новых друзей в беде, – сказал моряк. – Эти букаски захватили власть и уничтожают всех, кто не хочет им подчиниться.

– Но что мы можем сделать? – растерялась Маруся.

– Боюсь, что ничего. Их миллионы, и они поработили всех, кроме нас, шмелей, и ос. Так что, пока не поздно, вам надо уходить отсюда.

– А почему бы вам не улететь вместе с нами?

– Куда? Здесь мы родились, и это наша страна...

– И потом, – вмешался в разговор Мельчак. – Трудно снова становиться маленьким, если привык быть большим!

– Не понимаю, – сказала Розалия.

– Мы и сами не понимаем, но за пределами Дремучей Степи становимся обычного размера. Только поэтому

букаски еще не захватили весь мир.

И Шмельчак рассказал им, как однажды, еще в те времена, когда они были маленькими, а люди большими, в небе появился гигантский стеклянный глаз. И все, что было в степи, увеличилось во множество раз...

– Невероятно, – воскликнула Маруся. – Наверное, это было увеличительное стекло .

– Не знаю. Так рассказывал мой отец, – продолжал Шмельчак. – Я этого не видел, но зато однажды я видел Верховного Жука. Он размером с огромную черную тучу. Из глаз его вылетают молнии и убивают все живое. Говорят, что сегодня он снова прилетит. Так что вам здесь оставаться нельзя...

– Неужели от него нельзя спрятаться? – Розалия оглянулась.

– Бесплезно. Верховный Жук слышит каждый звук, каждое слово... Немало наших товарищей погибло, отправляясь на боевое задание. Сначала, мы думали, что среди нас есть предатель. Но оказывается, Жук действительно слышит и знает все, о чем мы говорим.

– Ну, и пусть слышит, – заявил Весельчак и громко закричал:

– Жуки – дураки!

Букашки – ка...

Вдалеке что-то прогрохотало, будто приближалась буря. Хотя небо было синее и безоблачное.

– Кажется, ему не понравилось, – заметила Маруся. – Да, плохо дело, если враг слышит каждое твое слово.

– Ерунда, – воскликнул Рюрик. – Разговаривать можно и без языка. У нас на флоте, например, существует азбука флагов, чтобы передавать сообщение с одного корабля на другой. Если хотите, я научу вас. И никто не подслушает ваши разговоры.

Моряк решил не откладывать дела в долгий ящик. Один флаг, сорванный с вражеского штаба, у него был. Другой флажок бывший боцман сделал из палки и своего носового платка.

Обучение напоминало игру. Рюрик называл букву, а затем изображал ее флажками. Шмели усиленно жужжали, пытаясь запомнить морскую азбуку. Маруся на всякий случай записывала буквы в блокноте.

Одна Розалия не принимала в этом никакого участия. Она пощипывала листья, время от времени поглядывая на моряка, по-детски машущего флажками. Корову так и подмывало сказать что-нибудь ехидное. Но, помня, что каждое ее слово может быть услышано посторонним, сдерживалась.

Часа через два, очумев от монотонного жужжания шмелей, моряк объявил перерыв. Мельчак и Весельчак отправились в дозор. Но уже через минуту прилетели обратно, беспорядочно размахивая всеми лапами.

– Никак не пойму, что они говорят, – нахмурился Рюрик.

– Мы окружены армией

букасок, – жужжали шмели. – Надо немедленно улетать!

– Поздно, – мрачно отозвался Полосатый Шмельчак. – Смотрите!

По небу к ним стремительно несло небольшое черное пятно, с каждой секундой увеличиваясь в размерах. И вскоре все увидели гигантского черного жука с рогатой головой. Из глаз его вылетали зеленые молнии.

– Так погиб мой отец, – сказал Шмельчак. – Достаточно одного удара молнии, чтобы превратить нас в пепел.

– Ну, это мы еще посмотрим, – пробормотал про себя Рюрик.

Моряк достал свой кортик, примотал его к древку флага и ловко, как кошка, вскарабкался на стоявший рядом ковыль. Прикрепив кортик к верхушке, он стремительно съехал вниз.

– Все сюда, – закричал он.

Зеленые разряды, бившие в землю, приближались.

– Мы погибли, – в ужасе промычала корова, когда молния ударила совсем рядом.

– Ерунда! Я попадал и не в такую грозу! – засмеялся моряк.

Шмели смотрели на него, как на безумного. А Рюрик захохотал еще громче и крикнул:

– Эй, Жук, или кто ты там! Ты когда-нибудь слышал про ГРОМООТВОД В ГЛАЗУ?!

Маруся решила, что моряк от волнения снова стал картавить. Впрочем, эта мысль тотчас вылетела у нее из головы...

Самодельный громоотвод, как копье, взмыл в небо и вонзился Жуку точно в глаз. Раздался оглушительный рев. Чудовище развернулось и стремительно унеслось в обратном направлении.

Некоторое время все молчали. Наконец, моряк громко вздохнул:

– Эх, хороший кортик был! Жалко!

Полосатый Шмельчак молча снял со своей шеи странный блестящий предмет, напоминавший полированный рог, и с поклоном протянул его Рюрику.

– Что это? – удивился моряк, разглядывая странное оружие.

– То, что осталось от моего отца. Настоящее шмелиное жало!

– Спасибо!

Шмельчак, а за ним Мельчак и Весельчак по очереди поздравили моряка, пожав ему руку. Это было нелегким испытанием: у каждого из шмелей было по шесть мускулистых лап.

– Крепкие ребята, – бормотал боцман, встряхивая ладонь.

– Извини, Рюрик, – спросила Маруся. – Ты случайно оговорился: В ГЛАЗУ вместо В ГРОЗУ?

Моряк усмехнулся:

– Меня учили, что врага нужно бить его же оружием. И если у создателя этого мира такие дурацкие шутки, я подумал, почему бы и мне не пошутить... Хотя некоторые считают, что у меня нет чувства юмора! – И моряк со значением посмотрел на Розалию.

Корова отреагировала спокойно:

– Твоя шутка неплохо выстрелила. Как говорится, не в бровь, а в глаз!

Остаток дня прошел спокойно. Шмелиная разведка доложила, что после поражения в воздухе

букаски спешно отступили. И моряк продолжил занятия со шмелями. Розалия щипала свой клевер. А Маруся качалась на качелях из вьюнка и размышляла.

– Знаешь, – сказала она Розалии. – Раньше я думала, что Рюрик не очень умный. А оказалось...

– Пожалуй, – кивнула корова. – Он навел меня на одну интересную мысль. Я посвящу ему свое новое стихотворение.

Военная торжественная ода в честь моряка и громоотвода

Главное наше оружие – Язык.

С ним не сравнятся ни пуля, ни штык.

Острое слово острее, чем рога.

Сильное слово сильнее врага.

Верное слово, меткое слово

Ранить противника может любого.

Острая шутка точно кинжал

Недруга сразу сразит наповал.

Твердость и сила наших речей

Обезоружит любых силачей:

Меч притупится, дрогнет рука...

Но верное слово летит с языка!

– Как ты думаешь, ему понравится? – спросила Розалия. – Это не слишком заумно?..

Но моряк был в полном восторге. Ему еще никогда не посвящали стихов. Шмели, как показалось Марусе, ничего не поняли и вежливо хлопали глазами. Впрочем, Весельчак заинтересовался, не могла бы корова придумать что-нибудь смешное про букасок.

– Слишком мелкая тема, – недовольно ответила Розалия.

Глава 24. Лугопед

Дремучая степь подходила к концу. Гигантские цветы и травы постепенно становились ниже. Да и шмели как-то странно съеживались. Маруся чувствовала, что несший ее Мельчак стремительно уменьшается. Наконец, тройка шмелей с тяжелым жужжанием опустилась на

землю.

– Дальше мы вас не повезем, – сказал, прощаясь, Полосатый Шмельчак. –

Букасок можете не опасаться. И все-таки будьте поосторожнее.

Шмели совершили над ними круг почета и унеслись в обратном направлении.

Друзья отправились дальше. Трава была уже им по пояс, и ждать опасностей, казалось, неоткуда. Но моряк, готовый к любым испытаниям, шагал впереди, сжимая в руке шмелиное жало. За ним шла Маруся. Замыкала шествие Розалия.

Корова вдруг издала звук, похожий на фыркание. Маруся оглянулась:

– Что случилось?

Та не ответила и зафыркала еще сильнее.

Девочка встревожилась:

– Розалия, что с тобой?!

Корова не отвечала, она продолжала фыркать и вдруг... захохотала. Маруся испугалась: за все время знакомства она ни разу не слышала, чтобы Розалия смеялась.

А Розалия шла, не останавливаясь, и хохотала как безумная.

– Что с ней? – спросила девочка у моряка. Рюрик пожал плечами:

– Может быть, травы какой-нибудь поела...или анекдот вспомнила.

Услышав это, корова захохотала еще сильнее. Наконец, она успокоилась.

– Просто было смешно, – объяснила она испуганной Марусе.

– А почему? – подозрительно спросил моряк.

– По овсу, да по заячьей капусте. Мне трава вымя щекотала... – сказала корова. – Боюсь, вам этого не понять.

Тут она остановилась, немного пожевала воздух и продекламировала:

О природе юмора

Куда смешнее всяческих острот,

Когда трава щекочет вам живот.

И веселее самой умной шутки,

Когда твой нос щекочут незабудки.

Нет в самом остроумном анекдоте

Веселья, что заложено в природе.

К тому ж природа вовсе не гордится,

Что первосортный юмор в ней родится:

Овес забавный и смешная рожь,

Заходишь в них – и словно лошадь ржешь...

И Розалия захохотала еще громче.

– Это пшеница! – закончив смеяться, объяснила она. – Очень смешно.

Местность изменилась. Теперь вокруг тянулись холмы, словно застывшие волны зеленого моря. Поднявшись на один из них, путники замерли. Сначала им показалось, что земля внизу объята огнем: открывшаяся им долина вся была покрыта красными и оранжевыми кустами. Розы горели на солнце как пожар.

– Красота какая! – воскликнула Маруся. – Никогда не видела столько цветов!

– За цветами травы не видно, – скептически заметила корова.

В центре долины стоял дворец с розовыми колоннами, окруженный со всех сторон стеклянными оранжереями. В них тоже росли цветы – только в больших вазах.

У одного из розовых кустов работал ножницами небольшого роста человек, одетый в зеленый фрак и зеленые башмаки. Да и кожа у него была травянистого цвета.

«Наверное, от постоянной работы с зеленью», – подумала Маруся.

– Эй, осторожнее! – закричал он, увидев гостей. – Не повредите Флориетту!

– Какую... эту? – не понял Рюрик.

– Вот эту! – сердито сказал садовник, указывая на росший рядом с моряком куст. – Сейчас я закончу стрижку Юлианы и выйду к вам.

Зеленый садовник выглядел забавно, если бы не большие, выпученные, как у лягушки, глаза.

– Чем могу быть полезен? – спросил он.

– Мы ищем Логипеда, или Лугопеда, – сказала Маруся.

– Лугопед – это я! Иногда еще меня зовут волшебник Заб.

– Нам сказали, что вы помогаете людям вернуться в нормальную жизнь.

– Это моя профессия.

– Ура! – закричала девочка и поцеловала корову в морду. – Значит, вы нам поможете?

Лугопед мельком взглянул на Марусю и моряка и с любопытством уставился на корову:

– Корова это превосходно. Корова – это навоз... Думаю, она может остаться у меня. Это очень полезно для моих роз.

Это замечание привело Розалию в бешенство.

– Не знаю, что полезно для ваших роз, а для меня... – корова с такой яростью посмотрела на волшебника, что тот поспешно отвел глаза.

– Мы все хотим вернуться, – объяснила Маруся.

Моряк высказался более решительно:

– Все вместе, или никто!

– Ну, хорошо, – согласился Лугопед. – Однако у меня есть условия.

Условия были несложными. Три дня Рюрик должен был носить воду из протекавшего рядом с домом ручья, корова – пастись на отведенной ей лужайке, а Маруся...

– Девочка пусть отдыхает. Ведь дети – цветы жизни! Не правда ли? – сказал Заб и при этом странно захихикал.

– Не нравится он мне, – призналась Марусе Розалия. – По-моему, он не тот, за кого себя выдает...

– Почему ты так думаешь?

– Я не думаю, я нюхом чую. И цветы эти мне кажутся ненастоящими.

Действительно, розы в оранжереях почему-то не пахли. Но подозрения Розалии казались девочке несерьезными.

«Просто корова обиделась за навоз», – решила она.

Моряк таскал воду. Розалия паслась на лугу. И Маруся, которой совершенно нечего было делать, попыталась выведать, как Лугопед собирается вернуть их в настоящую жизнь.

– Потом узнаешь, – нахмурился тот. – Сначала я должен решить один важный вопрос, нет два важных вопроса.

– Вы хотите сказать – важных?

– Если я говорю –

вазных , значит –

важных , – нахмурился Заб. – Мне нужно приготовить несколько ваз. А, кроме того, у меня хватает дел по уходу за цветами.

– А почему вы не заведете себе помощников?

Заб выпучил глаза:

– Потому что РОЗЫ значительно приятнее, чем РОЖИ!

– Какие рожки? – не поняла девочка.

– Человеческие. Всего одна буква, а какая разница!

И всё-таки Марусю удивляло, что в таком большом дворце, кроме Заба, нет ни одного живого человека.

«Я бы умерла от скуки!» – подумала она.

Вечером, когда она гуляла в оранжерее, одна из занавесок вдруг колыхнулась, и в окне мелькнуло человеческое лицо. Человек показал ей язык и исчез...

– Я же говорю, что розы приятнее, чем рожки, – уклончиво ответил на расспросы девочки Лугопед.

На следующее утро он поманил к себе Марусю:

– Ты спрашивала, как я отправляю людей в нормальный мир. Пойдем, я тебе кое-то покажу...

Девочка последовала за ним в небольшой обитый зеленым бархатом зал. В зале ничего не было, если не считать огромной вазы с ручками и овального зеркала на металлической подставке, закрытого куском черной материи.

– Это магическое зеркало, – сказал Заб. – Оно показывает истинный мир, в который вы должны вернуться. Но для того, чтобы заглянуть в него, нужно залезть в вазу!

Марусе это предложение не очень понравилось, однако ей так захотелось увидеть кусочек прежней жизни!

– Готова? – Лугопед сорвал черное покрывало, произнес какую-то непонятную фразу и бросил в девочку горсть земли. Маруся почувствовала, что с ней что-то происходит. Она хотела выскочить из вазы, но ноги ее точно приросли к месту...

Девочка посмотрела в волшебное зеркало и не увидела себя. Точнее, то, что она увидела, была не она. В зеркале отражался розовый куст.

От ужаса Маруся закричала... и не услышала своего голоса. Зато она услышала голос Лугопеда:

– Я выполнил свое обещание. Ты получила новую жизнь. Причем, значительно более прекрасную. Тебе ничего не придется делать, только расти и цвести. Я буду за тобой

ухаживать. Поливать. Два раза в год стричь. Кстати, Маруся – не очень красивое имя для розы. Поэтому я буду звать тебя Мари, если не возражаешь.

Маруся возражала. Еще как возражала. Но ни сказать, ни сделать ничего не могла.

– Не расстраивайся! – словно угадал ее мысли Лугопед. – У тебя будет много новых подруг. А моряка я посажу рядом, чтобы тебе было веселее.

«Значит, все цветы в оранжерее – живые люди. И Рюрика ожидает та же участь! А она никак не может предупредить друзей...» Это было ужасно!

Лугопед вышел. Маруся попробовала пошевелить веточками и вспомнила про морскую азбуку: «А что, если попытаться передать сигнал «СОС»? Вдруг Рюрик его заметит?»

Дверь открылась, и Маруся услышала бас моряка:

– Она вернулась одна и оставила нас здесь?

– Девочка сказала, что очень торопится домой, – ответил Лугопед.

– Не верь ему! – закричала Маруся. Но, как и следовало ожидать, Рюрик ее не услышал.

– Не волнуйтесь, скоро вы с ней встретитесь, – вкрадчиво сказал Лугопед. – А пока помогите мне вытащить эту вазу...

Моряк взял в руки вазу с Марусей. Это был шанс. Маруся отчаянно затрепыхала веточками... Но Рюрик не обращал на ее сигналы никакого внимания.

– Да посмотри же ты! – девочка от отчаянья даже поцарапала его. Но все было бесполезно.

Снаружи донесся звон разбитого стекла. Заб выбежал, и через секунду Маруся услышала его вопли:

– Скажите ей! Пусть она немедленно прекратит! Что она делает?!

Девочка не видела, что делает Розалия. Но догадаться было нетрудно.

Разъяренная корова била стекла в оранжереях. Моряк, поставив вазу, попытался успокоить ее. Однако Розалия была неумолима:

– Пусть скажет, куда он ее дел? Или я разнесу весь дворец!

– Так его, так! – шептала Маруся.

Розалия погналась за Лугопедом. Перепуганный волшебник вбежал в зал. Корова ворвалась следом. Уворачиваясь от ее рогов, Заб попытался укрыться за зеркалом, послышался грохот и звук разбитого стекла...

Очнулась Маруся на веранде. Две симпатичных девушки обмахивали ее веерами:

– Смотри, смотри, Флориетта! Кажется, она приходит в себя!

– Не шуми, Юлиана! Девочке нужен покой, – прошептала вторая и обратилась к стоящей рядом корове. – Ваша подруга проснулась.

– Розалия! – позвала Маруся. – Что со мной?

– Все в порядке. Это я виновата. Я была в такой ярости, что разбила вазу и чуть было не затоптала тебя.

– А где Лугопед?

–

Жаболел , – усмехнулась корова. – Превратился в лягушку и ускакал куда-то...

– Как же я сразу не сообразила: Рожи – Розы, Жаб – Заб...

– Брось ты эту глупость, – сказала Розалия. – Главное, ты жива, и ты это ты!

– Нет, – покачала головой Маруся. – Главное, что кто-то все это устроил: и каменный глот, и волшебное кривое зеркало... И этот кто-то – не Лугопед!

Глава 25. Король Изион, шипящая принцесса и черный волшебник

Людей, заколдованных Лугопедом, оказалось больше, чем девочка могла представить. Некоторые почти разучились ходить, заплетались ногами, то и дело падая, как маленькие дети. Моряку в самом прямом смысле слова приходилось ставить их на ноги. Несколько старичков так привыкли к растительной жизни, что не желали вылезать из своих горшков, и были недовольны, что теперь им придется все делать самим.

Маруся познакомилась с двумя подружками – Флориеттой и Юлианой. Неизвестно, сколько времени они провели в оранжерее, но теперь все время болтали, словно наверстывая упущенное.

– Ты не представляешь, как это ужасно, когда хочешь поговорить, а тебя никто не слышит! – щебетала Юлиана.

– Или петь! Или танцевать! А вместо этого стоишь в кадке, и тебя поливают водой!

– Король Изион никогда бы не допустил такого обращения со своими подданными...

– Если б не это ужасное несчастье!

– Какое несчастье?

– Ты не слышала о том, что произошло с нашим королем Изионом?

Маруся покачала головой.

И девушки наперебой стали рассказывать ей о том, что произошло во дворце. А знали они немало, так как были придворными фрейлинами.

– Раньше король Изион был очень хорош собой: молод, красив, умен, смел, образован, – начала Юлиана.

– И холост, – добавила Флориетта.

– И вот однажды он посватался к соседней принцессе Зуре.

– Сначала влюбился, а потом посватался, – уточнила Флорьетта.

– Не перебивай, – сказала Юлиана. – Вот тогда-то и появился ОН...

– Кто он? – спросила Маруся.

– Никто этого не знает. Все называли его черным королем или черным волшебником, потому что он всегда появлялся в черном одеянии...

– А на голове у него была золотая корона с золотой змеей. И еще, говорили, что у него раздвоенный, как у змеи, язык. Он тоже посватался к принцессе Зуре. А она ему отказала. Черный волшебник был в ярости и пригрозил наслать на принцессу проклятие. И тогда благородный Иззион вызвал его на поединок.

– И вот во время поединка, – подхватила Юлиана, – Иззион сбил с черного короля корону. И все увидели, что на голове у него были...

Девушка замолчала.

– Что? – с нетерпением спросила Маруся.

– Это ужасно, – тихо прошептала Юлиана. – Но на голове у него были рога. Извините, – сказала она короле. – Я не имела в виду ничего такого.

– Нет, это действительно ужасно, – согласилась Розалия. – Продолжайте, милочка.

– Иззион догадался, кто его противник и назвал его по имени. Черный король рассвирепел и наслал на Иззиона страшное проклятие:

– Будь проклят ты и весь твой род!

Того страданья ждут века,

Кто на замке не держит рот,

А за зубами – языка!

Когда он это произнес, с неба ударила молния, и изо рта у Иззиона вывалился язык.

– Вот так! – показала язык Флорьетта.

– С этого момента, – покачала головой Юлиана, – и пошли в королевстве несчастья. Бедный Иззион не выговаривал половину звуков. Вместо своего имени ИЗИОН у него выходило ИДИОТ, а когда он говорил ЗУРА – получалось вообще ужасно. В конце концов, он замолчал, заперся в своих покоях и перестал общаться даже с придворными. А когда король перестает говорить со своим народом, ничего хорошего из этого не получается.

– А откуда взялась эта мерзкая лягушка Заб? – уточнила Розалия.

– Вот тогда-то и появился новый садовник. Он сказал, что знает, как сделать наше королевство самым процветающим в мире, и пообещал всем новую прекрасную жизнь...

– Понятно, – кивнула королева. – А что случилось с принцессой Зурой?

– Ходили слухи, что Черный Волшебник наложил на нее заклятие и превратил в змею. Одни называют ее Шипящей принцессой, другие Сипящей...

– Может быть, Спящей? – спросила Маруся.

– Может быть. Но никто этого точно не знает. Вокруг ее замка поднялись заросли

Шиповника, которые с шипением набрасываются на любого, кто попытается туда проникнуть.

– Я читала сказку о Спящей принцессе, – сказала Маруся. – В ней говорилось, что заклятие может снять принц, который ее поцелует.

– Это было бы чудесно, – вздохнула Флориетта. – Только наш король с таким языком вряд ли кого-нибудь сможет поцеловать...

– Я бы хотела поговорить с Изиионом. Мне кажется, я смогу ему помочь.

Фрейлины пожали плечами:

– Он уже много лет никого к себе не допускает, но мы попробуем...

Изион согласился принять девочку.

Больше всего Маруся боялась, что не сможет удержаться и засмеется, увидев короля с высунутым языком. Но Изиион поступил мудро: он надел стальной рыцарский шлем. Так что девочка видела только его глаза.

– Ваше Величество, я знаю о Вашей горе и том ужасном проклятии, которое наложили на Вас. Но я также знаю, как его снять. Вот, – Маруся протянула королю черную палочку. – Это дала мне одна Фея. Когда вы будете говорить, помогайте этой палочкой убирать язык. Вы должны научиться в прямом, а не переносном смысле ДЕРЖАТЬ ЯЗЫК ЗА ЗУБАМИ. Можно, конечно, обойтись и без палочки, но засовывать пальцы в рот не очень гигиенично...

Изион расхохотался и стукнул себя кулаком по шлему:

–

Как я траду не догадался: Держать язык да дубами! Я, и правда, Идиот!

После чего приподнял забрало, засунул палочку в рот и принялся повторять:

–

Да дубами, да дубами, за дубами, за зубами...

История с Изиионом подсказала Марусе, что если кто и знает, как найти Логопеда, то это могущественный Черный Волшебник. Фрейлины по секрету сообщили, что волшебник всегда появлялся со стороны гор. И, несмотря на любезное предложение погостить в замке, друзья стали собираться в дорогу.

Моряк раздобыл где-то две пары специальных горных ботинок, альпенштоки и кучу разных крюков и веревок для горного восхождения. Розалию, несмотря на все ее протесты, подковали специальные подковами.

– Теперь я подкована не только в поэзии, – вздохнула она. – Морской короной я была, воздушной – тоже, придется побыть и горной. В этом есть что-то возвышенное.

Путники приближались к горам. Чем больше Маруся смотрела на горные вершины, тем больше ощущала странное волнение. Она чувствовала, что разгадка близка. Черный волшебник с раздвоенным языком – уж не он ли создал из крыс

кысов, а обычный грот превратил в ужасного

Глота?.. Говорят, под короной у него – рога. Рога были и у Верховного Жука. А что прятал под своим колпаком небесный Шут?

Маруся посмотрела на корову, и ее осенило. Ну, конечно! Как говорил превратившийся в жабу Заб – все дело в одной букве.

– Розалия! – шепнула она. – Кажется, я поняла...

– Что поняла?

– Когда мы с тобой познакомились, ты сказала, что все ищут Логопеда.

– Ну, сказала, – ответила Розалия, не понимая, куда та клонит.

– Так вот. И я, и все остальные не выговаривали «Р». Того, кого мы ищем, зовут не Логопед, а... – девочка замолчала в страхе.

– Не бойся, – сказала Розалия. – Помнишь, что было написано на стене Глота:

Сумеет победить меня

Лишь тот, кто знает имя!

А настоящие стихи никогда не лгут.

Маруся прижалась к боку коровы, набрала полную грудь воздуха и крикнула:

– Рогопед!

Горы вздрогнули. Раздался ужасающий рев и грохот – сверху обрушилась снежная лавина. Лавина остановилась в каких-нибудь ста метрах от путников.

– Вот видишь, – сказала корова. – Кто бы он ни был, он ничего не может тебе сделать. Потому что ты нашла верное слово.

Глава 26. Мама мыла ламу

Путешественники поднимались все выше. Несколько раз им встречались пастухи. Но когда их спрашивали о Рогопеде – надвигали на глаза косматые шапки и говорили, что ничего не знают. Только один совсем седой старик покачал головой и сказал:

– Великий Лама – вот кто вам может помочь.

– Великий Лама? – спросил Моряк. – Кто он – зверь или великан?

– Лама – великий мудрец, знающий ответы на все вопросы в этом мире. Он редко выходит из дома. Но в помощи никому не отказывает...

– А где он живет?

– На горе Эйвылезьте. По другому, она называется Ламаджунгма. Правда, в последнее время Великого Ламу никто не видел. Так что неизвестно, жив ли он.

Пастух указал дорогу, хотя дорогой это было назвать трудно. Узкая тропинка то и дело прерывалась трещинами, через которые моряку приходилось перетаскивать корову. От высоты ли, или от нехватки кислорода, у нее часто кружилась голова. Но Розалия держалась мужественно и даже сочиняла стихи:

Горы – голы,

Дикие кручи,

А над ними

Только тучи.

декламировала она во время кратких привалов. – Это образец высокой поэзии. Примерно две тысячи метров над уровнем прозы.

Горные вершины

Спят среди вечной мглы.

Надо мною только

Гордые орлы.

– И горные козлы, – добавил Рюрик.

– Козлы не в счет, – пресекла его корова. – Козлы есть везде. Хотя никогда бы не подумала, что наверху их столько!

Наконец, тропинка привела путников к голубому круглому озеру. На берегу стоял небольшой, сложенный из камней дом.

Маруся постучала. Никто не отозвался, хотя в доме явно кто-то был: во-первых, из отверстия в крыше шел дым, во-вторых, слышался плеск воды и голоса.

Рюрик заглянул в окно. Но оно так закоптилось, что ничего разглядеть было невозможно.

Путники еще раз постучали и вошли. Их взору предстала странная картина: в тазу, скрестив ноги, сидел худой длиннорылый старец, которого поливала из кадки маленькая сгорбленная женщина.

Старец недовольно жмурился и фыркал. А старушка приговаривала:

– Потерпи, маленький! Закрой глазки, а то мыло попадет!

– Кажется, мы не туда пришли, – попятилась Маруся. – Извините!

– Кто это? – старец открыл глаза. И тут же зажмурился.

– Я же тебе говорила, не открывай глаза – мыло попадет! – старушка посмотрела на вошедших. – Вам кого?

– Мы ищем Ламу! – сказала Маруся. – Нам нужно поговорить с ним.

– Лама это я, – вздохнул старец. – О чем вы хотели со мной поговорить?

– Заткни уши, маленький. А то в них вода попадет.

– Ну, мама! – взмолился Лама. – Я уже не маленький.

– Для меня ты всегда маленький, – старушка намылила мочалку. – И ты знаешь, что я должна тебя мыть.

– Мама, я ушел сюда, чтобы заниматься духовным очищением, а не очищением тела.

– Не спорь со старшими. А то мыло попадет в твой ротик!

– Это просто мучение, – пожаловался Великий Лама. – Она моет меня полгода без перерыва. И я ничего не могу с этим поделать. Я могу передавать мысли на расстояние. Я знаю язык зверей и птиц. Я нахожу общий язык даже с насекомыми! Но не могу найти его с родной матерью. А все из-за того, что у нее появился какой-то внутренний голос...

– Да, – подтвердила старушка. – Мне был голос, который сказал: «Запомни! Мама мыла Ламу, мама мыла Ламу, ты должна мыть Ламу...»

– Мама, тебя просто заколдова... – сказал Лама и сплюнул попавшее в рот мыло.

– Ну, вот, я же говорила, закрой ротик. И не спорь со старшими. Я просто исполняю свой долг...

Мама мыла ламу !.. С этого момента моя жизнь приобрела смысл.

– Мама-мыла-ламу. Это похоже на волшебное заклинание, – сказал моряк.

– А мне напоминает стихи. Кажется, я даже что-то подобное слышала, – Розалия немного подумала и прочла:

Мама мыла Милу мылом,

Мила мыться не любила!.. Вроде так!

– Я не Мила, – закричал Лама. – Я – мудрец. Я знаю двадцать языков...

И тут Марусю осенило:

– А я точно знаю, откуда взялась эта фраза. Только вы все напутали, или вас запутали. Это

пример из букваря:

Мама мыла раму .

Мочалка выпала из рук старушки:

– Что ты сказала?

–

Мама мыла раму , – громко и торжественно повторила Маруся. – Кто-то неправильно произнес эту фразу. И вы должны мыть раму, а не своего сына.

– Ты уверена?

– Конечно, у меня в коровнике окна и то были чище! – поддержала девочку Розалия.

– Действительно, какой кошмар! – воскликнула старушка. – Будьте так любезны, принесите мне кто-нибудь воды. Нужно вымыть рамы, стены и навести в доме порядок!

Моряк и девочка взяли ведра и отправились к озеру. Когда они вернулись, Лама был уже одет и, скрестив ноги, восседал на перевернутом тазу:

– Благодарю вас! Я с радостью готов помочь тому, кто ищет истину...

– Мы ищем Рогпеда! Нам сказали, что ты единственный из живущих здесь, кто знает, как его найти!

– Рогпеда? – лицо Ламы омрачилось. – Знаешь ли ты, кого ищешь, девочка?

– Нет, – честно призналась Маруся. – Но я должна его найти, кто бы он ни был – человек, волшебник, зверь.

– Ни то, ни другое, ни третье, – сказал мудрец.

– Как это? – не понял Рюрик.

– У него много имен: Черт, Дьявол, Рогатый. В нашем мире его зовут Рогпедом. Он создал этот мир, и здесь он полновластный хозяин.

– Ничего, – моряк засучил рукава. – Если надо, я кому хочешь рога обломаю... Извини, – смутился он, взглянув на Розалию. – Я не тебя имел в виду.

– Великий Лама, мы хотим только одного – вернуться в свой мир, – сказала Маруся.

– Это непросто. Здесь все подчиняется его слову. Вы, наверное, слышали выражение: «Вначале было Слово»? Так вот, из искаженных слов Рогпед создал свой мир. Все, что существует неправильного там, здесь становится правилом. Думаю, и вы попали сюда не случайно.

– Да, – кивнул Рюрик. – Но мы уже исправили свои ошибки...

– Для него это не имеет значения. Сомневаюсь, чтобы Рогпед захотел помочь вам...

– Вы знаете, как его найти?

– Знаю. Вам придется совершить Путешествие вглубь Змеи.

Маруся вздрогнула.

– Не бойся, – сказал Лама. – Просто вход в логово Рогопеда начинается в пещере, напоминающей Змеиную пасть.

Глава 27. Путешествие вглубь змеи

Горный хребет тянулся на многие километры и извивался, как гигантская змея. Добравшись до головы, путники действительно обнаружили пещеру, похожую на змеиную пасть.

– На

оскаленную пасть, – Розалия кивнула на две скалы при входе, острые как зубы.

Однако на ее каламбур никто не отреагировал. Побывав в Проклятом Глоте, друзья понимали, что можно войти и не выйти. Все остановились в нерешительности.

– Я боюсь, – честно призналась Маруся.

– Пусть он боится, – заявил Моряк. – Вместе мы превосходим противника силами. Что такое этот Рогопед? Ну, допустим, у него рога. У Розалии тоже рога... И копыт у нас вдвое больше. Пусть, наконец, у него раздвоенный язык. А у нас – три языка.

Маруся вздохнула:

– Все равно другого выхода нет!

– И входа! – Рюрик вытащил из-за пояса Шмелиное Жало и первым шагнул в пещеру...

Туннель уводил их вглубь земли.

– Темно и сыро, как в брюхе у акулы! – ворчал Моряк.

– А ты там был? – поинтересовалась Розалия.

– Нет. Но так говорят... знающие люди.

Некоторое время путники разговаривали, потом замолчали.

Свод пещеры висел так низко, что моряк то и дело стучался головой. И отчаянно ругался.

– Может, зажжем факел? – предложила Маруся.

Моряк чиркнул зажигалкой:

– Кажется, бензин кончился...

– Я и в темноте неплохо вижу, – сказала Розалия.

– Хорошо тебе. А посмотрел бы я, как ты врежешься головой!

– Пожалуйста, – сказала Розалия и чиркнула рогами по стене. Посыпались искры.

– Ура! – обрадовалась Маруся. – Рога у тебя не отсырели...

– Вот что значит нормальная голова! – заметила корова.

Рюрик зажег факел. Вскоре послышались странные голоса. То приближаясь, то удаляясь, голоса проносились над путниками с такой скоростью, что уловить, о чем они говорят, было невозможно.

– Это летучие мыши? – предположила Маруся.

– Мы не летучие мыши, мы

Летучие Мысли ! – зашумело со всех сторон.

– Летучие мысли?

– Да. И летаем мы со скоростью мысли.

– А чьи вы Мысли?

– Мы сами по себе мысли. Мы самостоятельные мысли.

– Ерунда, – фыркнула Розалия. – Мысли не могут быть

самостоятельными . Потому что Мысль не может стоять на месте. Особенно, когда она носится со скоростью мысли.

– Верно, – раздалась голоса. – Значит, мы

самолетательные мысли .

– Интересно, – сказал Моряк. – Ни разу в жизни не слышал чужих мыслей.

– Так слушайте, – загудело со всех сторон. И на путников обрушился шквал:

Я к вам пищу, чего же боле!..

Шпиц стащил шесть спиц...

Чурбан надел тюрбан...

Змея ползет змеясь – Смея ползет смеясь...

Откуда ни возьмись, появился шпиц и принялся вязать на спицах. Затем возник факир в тюрбане и заиграл на флейте. Из темноты выплыла здоровенная, ухмыляющаяся во всю пасть змея и стала раскачиваться из стороны в сторону...

Маруся почувствовала, что сходит с ума.

С Рюриком, видимо, происходило то же самое: моряк размахивал факелом, отбиваясь от кого-то невидимого. То ли мысли мерещились, то ли и вправду появлялись перед ними. У девочки закружилась голова.

– Заткните уши, – услышала она сквозь мысли голос Розалии и последовала ее совету. В одно мгновение все исчезло.

– Что это было? – спросила Маруся. Ее покачивало.

– Обычные глупые мысли, – объяснила корова. – Просто когда их слишком много, человек сходит с ума.

– Хорошо, что Розалия приказала нам заткнуть уши, – сказал моряк. – Я слышал о похожем случае: во время одного плавания, в море появились какие-то

сирены . Они так стали выть, что путники бросались за борт. До тех пор, пока капитан не приказал им заткнуть уши... Розалия, – удивился вдруг Рюрик. – А как же ты...

– За меня не волнуйтесь. Во-первых, животные не сходят с ума. А потом, когда занимаешься поэзией, тебя в одну секунду посещает столько мыслей, что чужих просто не замечаешь, – Розалия улыбнулась. – Недаром поэтов считают безумными.

– Никогда в жизни не видел такого кошмара, – признался моряк. – На меня напал

Летающий Кальмар и пытался выпить из меня кровь... Убежден, что это шуточки Рогопеда.

Летучие мысли больше не появлялись. Правда, одна попыталась поухать: «У ФИЛИНА ОДНА ИЗВИЛИНА». Но моряк крикнул «Кыш!» – и она исчезла.

Туннель становился шире – и вдруг неожиданно закончился. Путники оказались перед каменной стеной. Стена была совершенно гладкой, если не считать трех небольших углублений в центре, расположенных правильным треугольником.

– Это похоже на каменные ворота!

Рюрик несколько раз толкнул плечом – стена не поддавалась. Напрасно моряк и девочка шарили по стенам, пытаясь найти потайные кнопки.

– Здесь должен быть какой-нибудь шифр или код! – сказала Маруся.

– Паршивый кот? – не расслышал моряк.

Девочка рассмеялась.

Тут послышалось: «МЯУ!», – и из темноты появился большой черный кот.

– Не вижу ничего смешного, – недовольно сказал он. – А если я и выгляжу несколько паршиво, то это от недостаточного питания. Попробуйте изо дня в день гоняться за Летучими Мыслями! Я бы посмотрел, что с вами стало.

– Извините, – сказала Маруся. – У меня и в мыслях не было обидеть вас. Вы здесь живете?

– Если это можно назвать жизнью, – буркнул кот.

– А вы не знаете, как открывается эта стена?

– Допустим, знаю, – зеленые немигающие глаза кота уставились на Розалию. – Если мне дадут молока, я могу рассказать небольшой секрет. Но боюсь, это вряд ли вам поможет.

Рюрик засучил рукава и подоил корову, кот жадно вылакал котелок, затем долго умывался и, наконец, сообщил:

– Дверь подчиняется только хозяину. Видите треугольник? В два верхних отверстия вставляются рога, а в нижнее – специальная отмычка. Кажется, на конце ее что-то вроде змеиного зуба...

Кот лениво поднялся и растворился в полумраке.

– Не знаю, какие у Рогопеда рога, но чем черт не шутит, может быть, и твои подойдут, – сказал Рюрик корове.

Рога Розалии вошли точно в отверстия. Однако стена оставалась неподвижной.

– Что же это за отмычка? – задумался моряк, пытаюсь представить себе хозяина ворот. – Рога... раздвоенный, как у змеи язык... шпага... отравленный кинжал... или ключ в виде кинжала... Жало! Вот что такое этот ключ со змеиным зубом!

Рюрик уверенно вставил подарок Шмельчака в нижнее отверстие...

Послышался щелчок – и стена со скрипом отодвинулась.

Глава 28. Логово Рогпеда

Как только они вошли, каменные ворота сомкнулись.

Маруся с интересом огляделась: в огромном зале не было ни окон, ни дверей. Полстены занимала карта, припиленная ржавой иглой. На других стенах висели портреты, перевернутые вверх ногами, и большие зеркала, которые ничего не отражали. В одном из углов стоял прибор, похожий на часы, но с метлой вместо маятника. «МЕТЛОНОМ» – прочла Маруся на табличке. Квадратный глобус, чучело рыбы с двумя головами, олени рога в цветочных вазах, велосипед с одним колесом – куча самых разных вещей нелепого вида и непонятного назначения была разбросана по залу.

С потолка свисала огромная люстра. Пламя ее свечей струилось вниз. Так же как и огонь в камине.

– Все не как у людей! – сказал моряк. – И печь неправильная.

– Верно! – высокое кресло в центре зала неожиданно повернулось, и друзья увидели в нем человека. Он был в черном бархатном плаще с золотой заколкой в виде змеи. Один глаз его мерцал холодным зеленоватым огнем, другой был повязан черной повязкой.

– Верно, – повторил он. – Это печь не правильная, а плавильная. В ней можно ПЕРЕПЛАВИТЬ любую вещь.

Человек извлек из плаща спичечный коробок и бросил его в печь.

Коробок вспыхнул. Запахло серой. И через секунду из печи выкатилось что-то круглое.

– Был

коробок, а стал

колобок. Настоящий. Горячий. Хотите попробовать?

– Вы – Рогпед? – спросила Маруся.

– Если тебе нравится, можешь называть меня и так, – хозяин привстал с кресла, словно давая возможность оглядеть себя: он был невысокого роста, волосы на голове отсутствовали, если не считать двух кучерявых завитков по бокам.

– А где же...

– Ты имеешь в виду рога? – усмехнулся Рогпед. – Слово в моем мире материально. Так же как и мысль.

Рогопед задумался. На лбу его надулись две небольшие шишки, а затем из них появились рога, причем, один был воронкой вверх и чуть больше другого.

Розалия удивленно замычала.

– Это еще не все. Сейчас вы увидите, что мысль – это тоже МАТЕРИЯ, – Рогопед начал вытягивать из большого рога длинную шелковую ленту. – Это так называемый РОГ ИЗОБИЛИЯ. Показать вам еще какой-нибудь фокус?

– Нет, спасибо, – сказала Маруся. – Мы пришли к вам, потому что хотим вернуться обратно.

– Обратно? – в голосе Рогопеда прозвучало разочарование. – А я думал, что тебе здесь понравится,

Малуся ?

– Я не

Малуся , а Маруся. И я хочу домой.

– Странно. Я всегда полагал, что дети любят играть. Здесь можно играть со словами сколько хочешь! С твоими способностями ты могла бы многого добиться. Со временем я сделаю тебя принцессой этого чудесного мира. Что скажешь?

– Нет.

– Может быть, у твоих друзей другое мнение?

– Нет, – ответили моряк и Розалия.

Рогопед помрачнел:

– И что же вас, господа, не устраивает? Я создал волшебный удивительный мир из слов...

– Из испорченных слов, – вставил моряк.

– Вы поверили глупому мудрецу, который не понимает шуток и не обладает игрой воображения.

– У Вас очень злые шутки и игры, – сказала Маруся.

Рогопед поморщился:

– Игра это игра. Она не бывает ни доброй, ни злой. А слова только кубики или кирпичи. Это знает любой поэт.

– Слово – это Божий храм, который ты превратил в хлам, – возразила Розалия.

– Неплохо, очень неплохо, – Рогопед щелкнул пальцами.

В одном из зеркал появилось изображение церкви, которая вдруг начала оседать и рушиться...

– Вот видите, что дает власть над словом. И если я захочу...

– Ты просто подслушиваешь, а сам ничего придумать не можешь.

Замечание коровы привело Рогопеда в ярость:

– Я здесь властелин! И в любую минуту могу уничтожить вас...

– Нет, не можешь, – сказал моряк и неожиданно подмигнул. – Глаз, наверное, еще болит?

Рогопед поправил повязку на лице:

– Ну, что ж. Я выпущу вас отсюда. Но при одном условии – вы должны отгадать три загадки. Если не отгадаете – остаетесь здесь. Согласны?

– Согласны, – кивнула Маруся.

Рогопед уселся в кресло:

– Первая загадка. Что бывает одновременно острым и пресным, сладким и горьким, теплым и холодным?

Все задумались. Моряк стал перебирать в памяти экзотические блюда, которые ему доводилось пробовать в разных странах. Но ничего похожего вспомнить не мог.

– Хоть кто-нибудь из нас это пробовал? – спросил он.

Рогопед презрительно посмотрел на него:

– Каждый человек знает его вкус!

– СЛОВО! – ответила Розалия.

– Верно. Впрочем, эта загадка простенькая. Вторая – посложнее. И подсказок не будет. ЧТО ЛЮДИ СЕЮТ, НО НЕ ЖНУТ?

– Овес? Ячмень? Укроп? – Маруся и Рюрик посмотрели на Розалию: корова больше них понимала в сельском хозяйстве. Но та лишь качала головой: – Не то.

В вопросе явно был какой-то подвох.

– Клевер, горох, пшеница, рожь...

Рогопед усмехнулся.

Моряк не верил ни одному его слову, ни единому жесту. Он знал, что рогатый лжет. И тут его осенило:

– ЛОЖЬ! Люди сеют ЛОЖЬ!

– Угадал, морячок, – Рогопед нахмурился, высыпал из рога горсть каких-то семян и бросил их в огонь. Семена вспыхнули – и по залу поплыл сладковатый, несколько удушливый аромат.

– У лжи приятный запах, не правда ли? А теперь последняя, главная загадка: НА ЧЕМ ДЕРЖИТСЯ ЭТОТ МИР? На разгадку даю вам три минуты.

– Мы так не договаривались, – возмутился Рюрик. Но хозяин даже не посмотрел в его сторону.

– Ваше время пошло, – Рогопед щелкнул пальцами. И

метлоном в углу заработал.

Моряк стал лихорадочно перебирать варианты:

– У Земли есть земная ось. Значит, и у этого мира тоже есть какая-нибудь ось... или, – Рюрик потер лоб, призывая на помощь все свои знания. – Приливы и отливы в море вызваны притяжением Луны. Все тела во Вселенной притягиваются друг к другу. Значит, это Закон Всемирного Тяготения!

Рогопед не ответил.

Метлоном продолжал работать, поднимая облачка пыли.

Моряк пожал плечами и растерянно посмотрел на своих спутниц.

– Мне кажется, это слишком просто и приземлено, – сказала Розалия. – Раз все здесь держится на игре слов, я бы поискала какую-нибудь метафору. Или рифму. На чем держится этот мир? Наверное, это какой-нибудь Миф...

Рогопед хмыкнул:

– Мир – миф... Красиво. Но слишком приблизительно...

– Раньше люди считали, что Земля держится на трех слонах, которые стоят на черепахе, стоящей на трех китах, которые плавают в океане, – вспомнил Моряк. – Может быть, и этот мир...

– Ну, это слишком старомодно, – поморщился Рогопед.

Маруся поглядела на Метлоном: пошла третья, последняя минута...

Девочка была уверена, что Розалия на верном пути. Рогопед и сам говорил, что здесь все держится НА ИГРЕ. Маруся рассеянно обвела глазами жилище Рогопеда. Взгляд ее остановился на карте, которую она не успела как следует рассмотреть... Неужели? Ну, конечно. Разница в одной букве!

Маруся засмеялась и отчетливо произнесла:

– Этот мир держится НА ИГЛЕ!

Метлоном остановился.

Рогопед вскочил с кресла, словно его ударило током:

– Ответ неверный! Вы проиграли!

Но Маруся была уверена в своей правоте:

– Я отгадала, и докажу это! – девочка подбежала к карте. – Тут есть лестница?

Игла, на которой висела карта, была воткнута под самым потолком.

– Вы не выйдете отсюда! – злобно прошипел Рогопед.

Но Моряк уже стоял на корове и поднимал Марусю к себе на плечи...

«Бедная Розалия! Цирковой коровой она еще не была!» – подумала девочка и потянулась к игле.

– Стойте! Или вы умрете! – изо рта Рогопеда со свистом вылетел длинный раздвоенный язык...

Маруся выдернула иглу. Карта рухнула на пол. А за ней... открылась огромная – во всю стену – дыра.

От неожиданности корова сделала шаг назад, пирамида зашаталась – и Маруся полетела в проём.

Глава 29. Возвращение

Маруся открыла глаза и увидела, что она в дачном поселке. Она даже узнала улицу – по ней они с папой ходили купаться на озеро.

– Сколько сейчас времени? Наверное, меня ищут! – девочка со всех ног бросилась к дому.

Поворачивая на свою улицу, Маруся увидела, как хозяйка загоняет на двор корову. На лбу у коровы белело пятно, похожее на розу...

– Розалия! – крикнула Маруся.

Корова обернулась и протяжно замычала.

– Неужели это она?

Девочка подбегала к дому, когда в конце улицы замаячила фигура в тельняшке. Раскачивающаяся походка показалась Марусе страшно знакомой.

– Рюрик?!.. Значит, они все-таки выбрались!

Калитка их дачи распахнулась, и из нее вышла...

Фея?!.. Женщина как две капли воды была похожа на фею из снов.

Следом вышел папа:

– Маруся! Где ты была? Я же тебе говорил, что к нам должен прийти Логопед.

– Логопед?

– Ну, да! Врач, который будет заниматься твоим произношением.

– Здравствуйте. Простите, я...

– Девочка вполне нормально говорит, – улыбнулась гостья. – Сейчас уже поздно. Зайди ко мне завтра!

И Марусе показалось, что она ей подмигнула.

«Неужели я задремала, и все это мне просто приснилось: соседская корова, врач, живущий на их улице...И не было ни Рогопеда, ни всего остального...» – думала Маруся, укладываясь спать.

И вдруг она увидела торчащий из кармана платья листок. Девочка развернула его и прочла:

В начале было слово

«В начале всего было слово» –
Вам скажут мудрец и поэт. –
Оно мироздания основа:
Созвездий, миров и планет...
(Хвостатых коров и комет).
Достаточно слова и слога,
Достаточно буквы одной...
Чтоб круто свернула дорога
С привычной орбиты земной.
И люди, и звезды подвластны
Законам словесной игры:
Слова рушат замки и царства
И новые строят миры.

Мы в странные дали шагали
Не красного ради словца...
Но если мы слово сказали,
То надо идти до конца.

Маруся перевернула страницу и увидела приписку:
Лишь в слове содержится Вечность.
И счастлив безмерно поэт:
Подняв над бумагой конечность,
Он может оставить свой след.

Внизу стоял отпечаток копыта. Маруся засмеялась, сунула листок под подушку и выключила свет. КОНЕЦ

Сноски

1

Прим. Стихи М. Першина

2

Прим. Стихотворение М. Першина